

MINISTRY
OF EMPLOYMENT AND LABOUR RELATIONS
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

International
Labour
Organization

Productive Employment During the COVID-19 Crisis: Lessons from Uzbekistan

Productive Employment During the COVID-19 Crisis: Lessons from Uzbekistan

Продуктивная занятость в период пандемии COVID-19: Опыт Узбекистана

Tashkent, 2020

Ташкент, 2020

Table of Contents

Introduction	3
Dynamics of the Crisis	11
Impact on the Uzbek Labour Market	15
Success Stories	25, 33, 42
Unprecedented Interventions	27
Conclusion and Considerations for the Future	53
Report Feedback	57

Содержание

Введение	3
Динамика кризиса	11
Влияние на рынок труда Узбекистана	15
Успешные проекты	25, 33, 42
Беспрецедентные меры	27
Заключение и перспективы для будущего	53
Мнения экспертов	57

Introduction

Введение

Uzbekistan is a nation in transition. Recent rapid and wide-ranging economic reforms have created new opportunities for Uzbek citizens to find productive employment and decent work.

The Ministry of Employment and Labour Relations of the Republic of Uzbekistan (MELR) has sought to enable Uzbek citizens to earn more, to learn new skills, to start new businesses, and to find dignity and fulfillment in the workplace. These efforts have included historic measures to eliminate forced and child labour in the country, working with partners across the Government of Uzbekistan as well as with international organisations, enterprises, and civil society groups.

These reform efforts present an institutional challenge for MELR because of their long-term nature. Restructuring the labour market in Uzbekistan will take many years. But recently, MELR—along with the rest of Uzbekistan's Government, its business community, and its society—has had to contend with a new kind of challenge: an acute crisis.

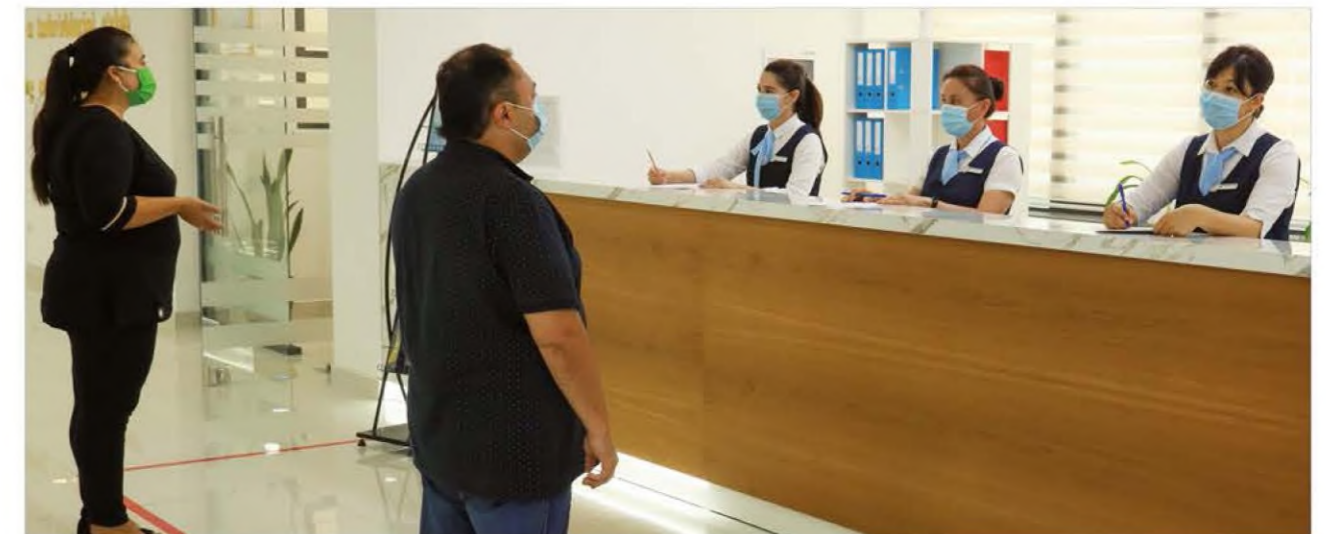
This report has been prepared by MELR, in consultation with partners including the International Labour Organisation in order to detail the range of the interventions undertaken by the ministry to minimize the negative impact of the COVID-19 crisis on unemployment and underemployment in the country. The report is intended to provide a wide range of stakeholders with greater clarity about MELR's interventions during the COVID-19 crisis and to make it possible to understand the efficacy of those

Узбекистан — страна, находящаяся на этапе активных реформ. Недавние широкомасштабные преобразования открыли новые возможности для граждан, находящихся в поиске продуктивной занятости и достойного труда.

Министерство занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан (Минтруда) стремится создать для граждан возможности обрести новые навыки, начать бизнес, больше зарабатывать, достойно проявить себя на рабочем месте. Эти усилия включают в себя исторически важные реформы по искоренению принудительного и детского труда в стране, работу с партнерами в правительстве Узбекистана, а также с международными организациями, частным сектором и гражданским обществом.

Последовательные реформы представляют институциональную значимость для Министерства труда в силу их долгосрочного характера. Реструктуризация рынка труда в Узбекистане займет определенное время. Однако в 2020 году Минтруда вместе с другими министерствами и ведомствами, частным сектором и общественностью столкнулось с новым вызовом: пандемия COVID-19 и ее влияние на рынок труда.

Данный отчет подготовлен Министерством труда в партнерстве с Международной организацией труда (МОТ) для подробного описания ряда мер, предпринятых министерством для минимизации негативного влияния кризиса, вызванного COVID-19, на безработицу и неполную занятость населения в стране. Цель отчета — предоставить широкому кругу заинтересованных сторон более четкое понимание мер, принимаемых Минтруда во время распро-

“ The situation changing every day requires additional measures to ensure employment and social protection of needy families. We need to deliver all conditions for people to work, grow rich, and live with dignity.

Shavkat Mirziyoyev,
President
of the Republic of Uzbekistan

“ Меняющаяся с каждым днем обстановка требует принятия дополнительных мер по обеспечению занятости и социальной защите нуждающихся семей. Нам необходимо

создать все условия, чтобы люди трудились, богатели, жили достойно.

Шавкат Мирзиёев,
Президент
Республики Узбекистан

interventions at the outset of the crisis and over its expected duration.

The global pandemic caused by the novel coronavirus has tested the capacities of every Government around the world. The COVID-19 crisis has emerged as an unprecedented challenge for Uzbekistan, combining an acute public health crisis with a sudden economic shock¹. President Shavkat Mirziyoyev convened a Government-wide Anti-Crisis Commission and decreed the creation of an Anti-Crisis Fund with a total value of UZS 10 trillion (USD 1.1 billion). President Mirziyoyev declared that “ensuring macroeconomic stability” to be the “main task of the Government in order to compensate the estimated losses in the economy”—a goal that required significant interventions from MELR².

The scale of MELR’s response to this economic crisis was unprecedented, requiring coordination with other Government agencies, business organisations, trade unions, and community bodies, in order to effectively provide programmatic support to organisations and individuals across the country while also disbursing financial assistance.

Over the first eight months of this year, MELR provided employment assistance to 825.9 Uzbek citizens with the disbursed financial support equaling UZS 542 billion. By comparison MELR’s equivalent programmatic support reached 493,000 people in

странения коронавируса, и показать их эффективность на начальном и последующих этапах кризиса.

Глобальная пандемия коронавируса стала испытанием для каждой страны в переоценке своих возможностей. Кризис COVID-19 вызвал сложности и в Узбекистане как в сфере защиты здоровья, так и в экономике¹. Президент Шавкат Мирзиёев создал Антикризисную комиссию и распорядился о формировании Антикризисного фонда общей стоимостью в 10 триллионов сумов (1,1 миллиарда долларов США). Президент заявил, что «обеспечение макроэкономической стабильности» является «главной задачей правительства для возмещения возможных экономических потерь» — эта цель требует принятия значимых мер со стороны Минтруда².

Масштаб реагирования Минтруда на экономический кризис был беспрецедентным и потребовал координации действий с другими государственными учреждениями, бизнес-организациями, профсоюзами и ННО для эффективного оказания программной поддержки организациям и частным лицам по всей стране, а также для выделения финансовой помощи.

За восемь месяцев текущего года Минтруда оказало помощь в трудоустройстве 825,9 тыс. граждан Узбекистана, при этом выделенная финансовая поддержка составила 542 млрд сумов. Для сравнения: в аналогичный период 2019 г. эквивалентная программная поддержка Мини-

¹ For the purposes of this report, the term “COVID-19 crisis” will refer to the broad impact of the virus on the global and Uzbek economies. / Для целей отчетной брошюры термин «Кризис COVID-19» будет относиться к широкому влиянию вируса на глобальную экономику и экономику Узбекистана.

² <https://kun.uz/en/news/2020/03/20/coronavirus-10-trillion-soums-allocated-to-uzbekistans-anti-crisis-fund>.

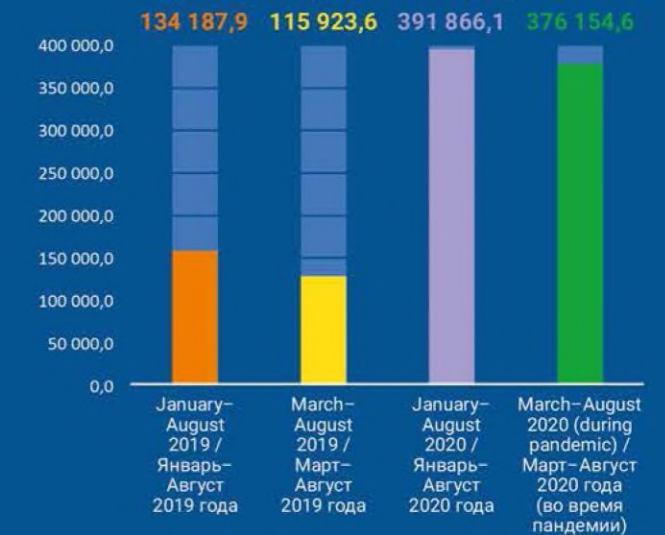
Provided assistance to support employment

Оказанная помощь для содействия занятости

Provided support to the population / Оказанная услуга населению (Citizen/Гражданин)

From the Public Works Fund / С фонда общественных работ (Million UZS / Миллион сум)

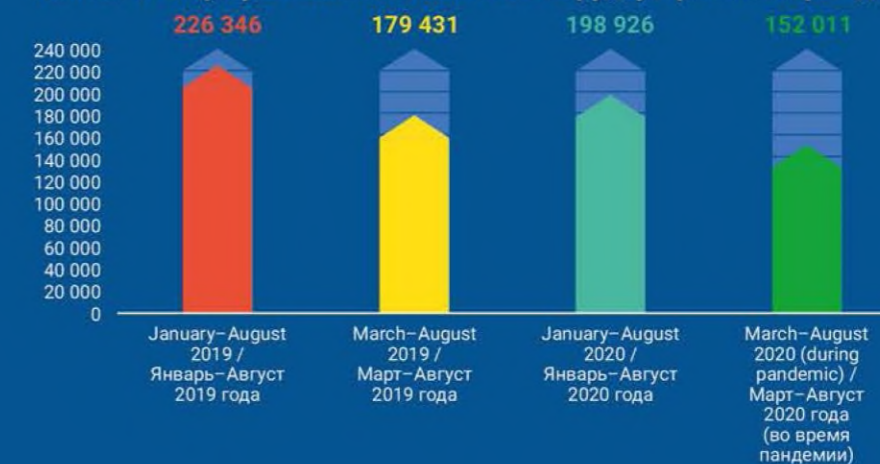
Total amount of money spent / Общая сумма потраченных средств (Million UZS / Миллион сум)

Fund for Employment Support / Фонд содействия занятости (Million UZS / Миллион сум)

Number of employed citizens / Количество трудоустроенных граждан

eight months of 2019, and amounted to just UZS 154 billion. In this regard, MELR doubled its financial resource in order to minimize the deleterious impact of COVID-19 in the labour market.

Importantly, MELR mobilized quickly in response to the pandemic, with 91 percent of the financial support disbursed between March and June, during the initial wave of COVID-19 in Uzbekistan and the nationwide lockdown.

Not only has the scale of the efforts to provide employment assistance been unprecedented, but also the mechanisms through which MELR needed to work. The need to act in accordance with lockdown provisions, to maintain social distancing, and to protect the wellbeing of its own staff saw MELR and other stakeholders use innovative new intervention models such as increased delegation of implementation measures to local communities and the use of distance learning in order to provide assistance despite logistical challenges.

Presently, MELR is planning in accordance with two scenarios. The optimistic scenario would see a return to the pre-pandemic status of the labour market within the next year. The pessimistic scenario for which MELR is currently conducting contingency planning reflects a protracted period of recovery, with labour markets returning to the pre-pandemic status of the labour market in two years. In this way, the impact of the COVID-19 crisis on Uzbekistan's labour force will have a bearing on the longer-term efforts to provide productive employment and decent work to Uzbek citizens.

стерства достигла 493,3 тыс. человек и составила 154 млрд сумов. В связи с этим Министерство удвоило финансовые ассигнования для снижения негативного воздействия COVID-19 на рынок труда.

Важно отметить, что Минтруда быстро мобилизовалось в ответ на пандемию, при этом 91 процент финансовой поддержки был выделен в период с марта по июнь — во время первой волны коронавируса в Узбекистане и общенациональной изоляции.

Беспрецедентными были не только масштабы усилий по содействию в трудоустройстве, но и механизмы, с помощью которых министерству приходилось работать. Необходимость действовать в соответствии с положениями карантина, соблюдать социальную дистанцию и обеспечить благополучие своих сотрудников привела к тому, что Минтруда и партнеры использовали новые инновационные методы реагирования, такие, как более широкое делегирование общественности имплементационных мер и применение дистанционного обучения по оказанию помощи, несмотря на материально-технические трудности.

В настоящее время Минтруда рассматривает два вида сценария. Согласно оптимистическому прогнозу, рынок труда вернется к докризисному состоянию в течение следующего года. Пессимистический сценарий, по которому министерство в настоящее время составляет план на случай непредвиденных обстоятельств, предусматривает продолжительный период восстановления — два года. В этом случае усилия по обеспечению продуктивной занятости и достойного труда граждан должны иметь долгосрочный характер для устранения влияния кризиса COVID-19 в Узбекистане.

► Dynamics of the Crisis

► Динамика кризиса

“ The ILO will continue to support the Government and social partners in their efforts to mitigate the impact of the COVID-19 crisis.

Guy Ryder,
ILO Director-General

“ МОТ будет и впредь поддерживать усилия правительства Узбекистана и его социальных партнеров, направленные на смягчение последствий кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

Гай Райдер,
Генеральный директор МОТ

In March, as COVID-19 emerged as a global crisis, the ILO published an initial estimate of the impact of the virus on unemployment and underemployment. Broadly speaking, the more stringent the Government response, the more dramatic the impact on the country's labour force.

В марте, когда пандемия COVID-19 приобрела глобальный масштаб, МОТ опубликовала предварительные оценки влияния вируса на безработицу и неполную занятость. В целом чем жестче реагирует Правительство, тем сильнее воздействие на трудовые ресурсы страны.

Lockdown measures, including travel restrictions and quarantine rules interrupted the supply-side of the economy as productivity fell across industry, agriculture, and services. At the same time, the measures and related eco-

Изоляционные меры, включая ограничение передвижения и правила карантина, временно приостановили экономические процессы в связи со снижением производительности в промышленности, сельском хозяйстве и сфере услуг. В то же время эти меры и связанная с

It was estimated that global unemployment would increase between 5.3 million and 24.7 million people depending on the severity of the pandemic.

Согласно подсчетам, из-за пандемии увеличение безработицы в мире может составить от 5,3 до 24,7 млн человек.

➤ The global loss of labour income projected at the outset of the crisis was expected to range between USD 860 billion and USD 3.44 trillion.

economic uncertainty hit demand through falling consumption and investment. It was estimated that global unemployment would increase between 5.3 million and 24.7 million people depending on the severity of the pandemic. By comparison, in the aftermath of the 2008-2009 global financial crisis, global unemployment increased by 22 million.

Aside from the increase in unemployment, the ILO also warned of other deleterious impacts on the labour market. Those workers who have retained their jobs during the crisis may still face challenges of underemployment, related to downward pressure on wages and working hours. For those workers living at or near the poverty line, the combination of reducing earnings and higher inflation, can lead to working poverty. The global loss of labour income projected at the outset of the crisis was expected to range between USD 860 billion and USD 3.44 trillion. Reduced purchasing power among households puts pressure on businesses and contributes to the economic recessions that are likely to persist even after the immediate public health crisis of the pandemic has subsided.

➤ Глобальная потеря доходов, прогнозируемая в начале кризиса, должна была составить от 860 млрд до 3,44 трлн долларов.

ними экономическая неопределенность ударили по уровню потребления и инвестиций. Согласно подсчетам, из-за пандемии увеличение безработицы в мире может составить от 5,3 до 24,7 млн человек. Для сравнения, после мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. безработных в мире стало больше на 22 млн человек.

Кроме роста уровня безработицы, МОТ также предупредила о других негативных последствиях для рынка труда. Работники, которые сохранили свои позиции во время кризиса, могут по-прежнему сталкиваться с проблемами неполной занятости, что повлияет на снижение заработной платы в связи с сокращением рабочего времени. Для тех, кто находится за чертой бедности или близко с ней, снижение доходов и повышение инфляции могут привести к трудовой бедности. Глобальная потеря доходов, прогнозируемая в начале кризиса, должна была составить от 860 млрд до 3,44 трлн долларов. Снижение покупательной способности домашних хозяйств в свою очередь влияет на бизнес, что ведет за собой экономический спад, который, вероятно, сохранится даже после того, как пройдет пик распространения вируса COVID-19.

➤ Impact on the Uzbek Labour Market

➤ Влияние на рынок труда Узбекистана

Uzbekistan registered its first case of COVID-19 on March 15. Having seen the impact of the virus in countries such as China, Italy, and Iran, the Government of Uzbekistan moved quickly to suppress the spread of the virus.

Within a week, on March 22, the Government had announced a lockdown of the Tashkent region in an effort to contain the virus for as long as possible, with enterprises and institutions obligated to ask employees to work from home where possible or to be put on leave where remote working was not possible. The following day the country's borders were closed and the lockdown was extended nationwide.

According to the stringency index developed by researchers at Oxford University's Blavatnik School of Government, which enables a comparative assessment of the duration and extensiveness of quarantine measures implemented by Governments worldwide, the measures instituted by the Government of Uzbekistan by March 27, less than two weeks following the first confirmed case, were among the most stringent in the world, registering a score of 91 out of 100. This highly stringent lockdown was successful in "flattening the curve," with the cumulative number of confirmed cases remaining below 5,000 for the first two months following the announcement of the first case.

But as with other countries in which a significant proportion of the labour force is comprised of individuals who earn a daily wage, the lockdown created immediate tradeoffs for the economic welfare of millions of Uzbek cit-

Первый случай заражения COVID-19 в Узбекистане был зарегистрирован 15 марта 2020 г. Наблюдая за последствиями распространения вируса в таких странах, как Китай, Италия и Иран, Правительство Узбекистана предприняло меры по его пресечению.

Через неделю, 22 марта, в стране объявили о закрытии границ Ташкентской области, чтобы как можно дольше сдерживать распространение вируса, рекомендуя предприятиям и учреждениям перейти на дистанционную работу или отправить во временный отпуск тех, у кого нет условий для удаленной работы. На следующий день границы были закрыты, и карантинная изоляция была введена по всей стране.

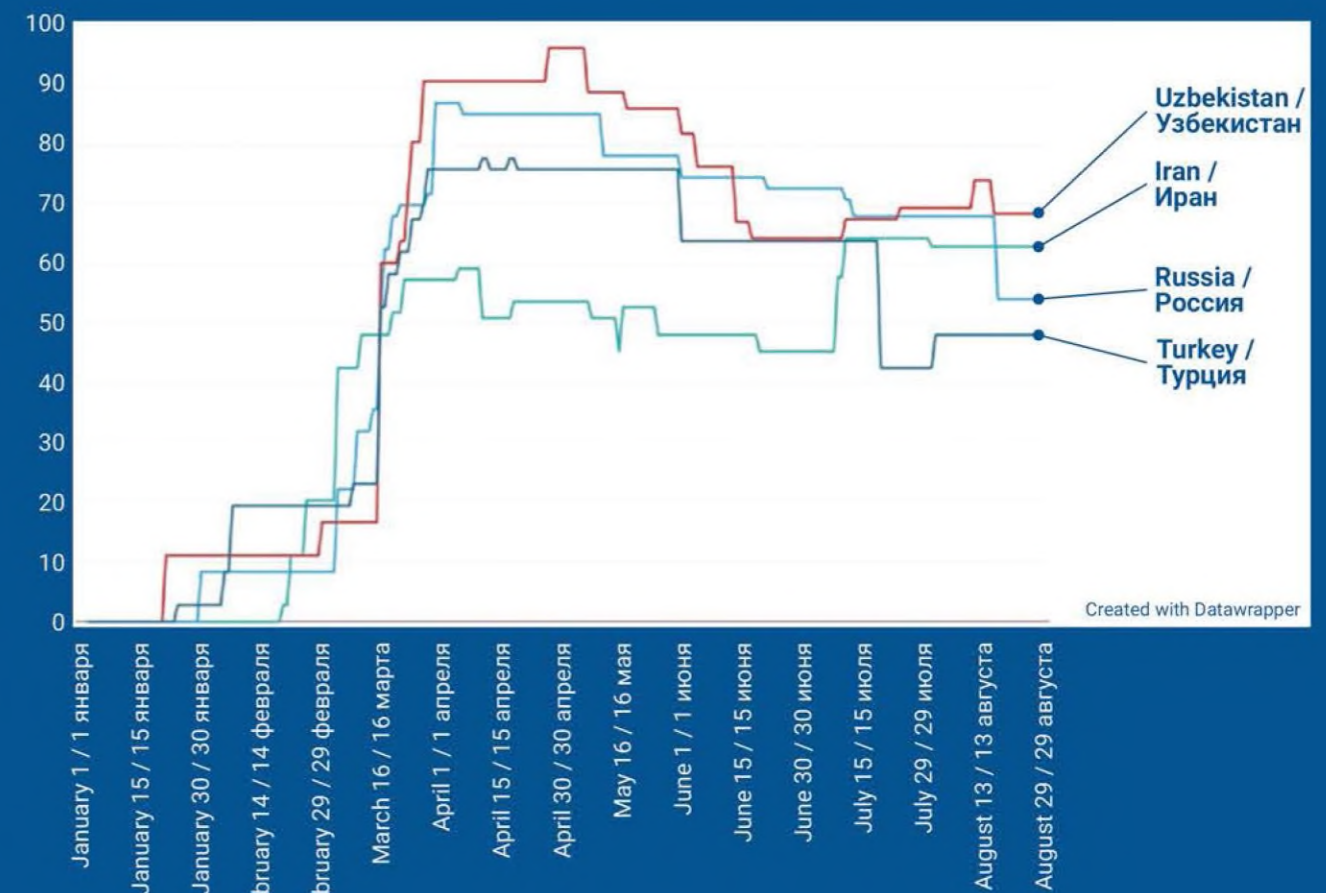
Согласно «Индексу жесткости», разработанному исследователями Школы государственного управления им. Блаватника Оксфордского университета для сравнительной оценки продолжительности и масштабы карантинных мер, применяемых правительствами стран во всем мире, ограничения, введенные Правительством Узбекистана к 27 марта – менее чем через две недели после первого подтвержденного случая заражения, были одними из самых жестких в мире, набрав 91 балл из 100. Эта крайне жесткая изоляция оказалась успешной в «сглаживании кривой» распространения вируса, при этом совокупное количество подтвержденных случаев оставалось ниже 5 000 в течение первых двух месяцев после выявления первого случая.

Однако, как и в других странах, где определенную часть рабочей силы составляют лица,

Stringency of COVID-19 Measures

Индекс жесткости карантинных мер в борьбе против COVID-19

Uzbek Labour Market Indicators for 6 months (January to June) 2020

Показатели рынка труда Узбекистана за 6 месяцев (январь–июнь) 2020 года

The total labour resources in Uzbekistan, which include all men ages 16-59 and all women between 15-54 years of age, comprised of 19.08 million individuals, registering year-on-year growth of 0.6 percent.

By mid-June, the nationwide lockdown was significantly relaxed, with the stringency index falling to 64. Around the same time, the number of COVID-19 cases and deaths in Uzbekistan began to rise. As of September 24, the total number of confirmed cases in Uzbekistan was 53,966 and the total number of confirmed deaths stood at 447¹.

The stringency of Uzbekistan's lockdown measures offered significant benefits from the standpoint of public health, but also increased the pressure placed among the country's labour force. With a population of 34.19 million people, Uzbekistan is the most populous country in Central Asia, accounting for more than half of the region's total population². This large and fast growing population is an engine of economic growth for the country, but also creates significant demographic pressure for job creation.

These demographic pressures are captured in the regular labour force survey conducted by MELR in accordance with the recommended standards of the ILO. The latest labour force survey was conducted in June of this year and

Общие трудовые ресурсы в Узбекистане, которые включают всех мужчин в возрасте от 16 до 59 лет и женщин в возрасте от 15 до 54 лет, составляют 19 млн человек, что означает рост на 0,6% в годовом исчислении.

получающие ежедневную заработную плату, изоляция изменила возможности для экономического благосостояния миллионов узбекских граждан. К середине июня национальная изоляция была значительно ослаблена, «Индекс жесткости» упал до 64 баллов. Примерно в тот же период количество случаев заражения COVID-19 и смертей от вируса в Узбекистане начало расти. По состоянию на 24 сентября общее количество подтвержденных случаев в Узбекистане составило 53 966, подтвержденных смертей – 447¹.

Жесткость карантинных мер, предпринятых в нашей стране, дала свои результаты в защите здоровья граждан, но в то же время повысила давление на рынок труда. Узбекистан является самой густонаселенной страной (34,19 млн человек) в Центральной Азии, на него приходится более половины всего населения региона². Быстрый рост численности является двигателем экономического развития, но также создает демографическое давление на появление новых рабочих мест.

Демографическое влияние оценено в регулярном исследовании, проводимом Минтруда

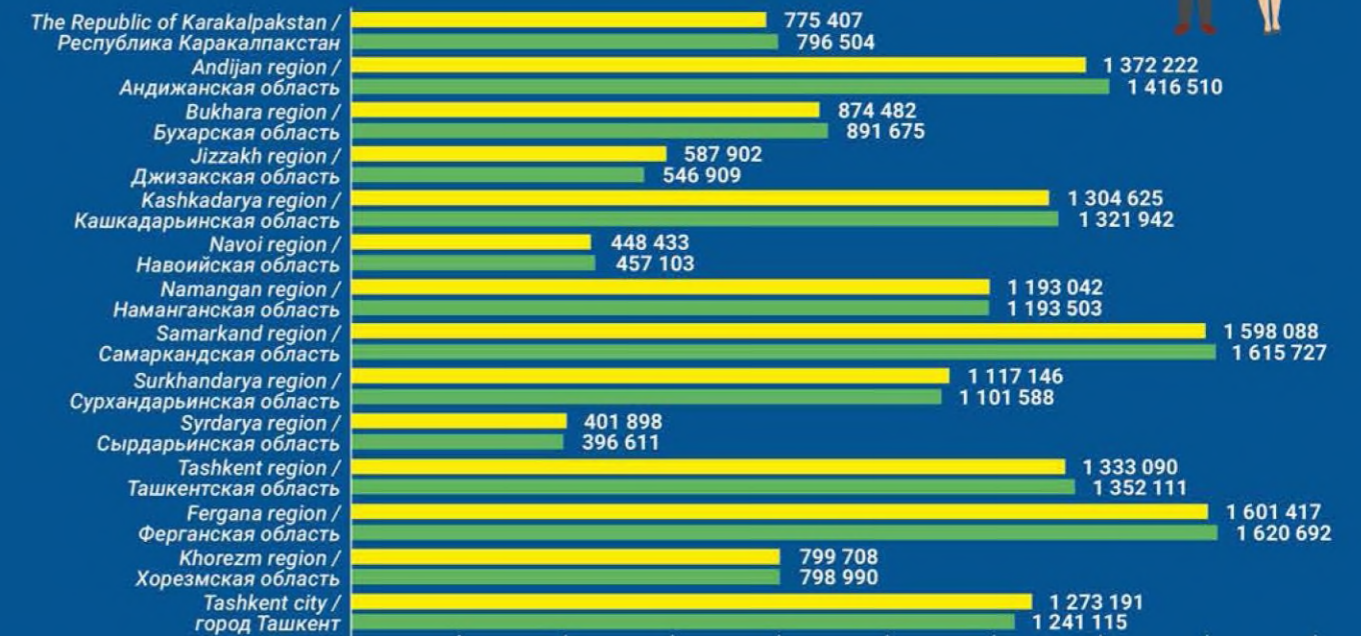
¹ <https://coronavirus.uz/uz>.

² <https://stat.uz/ru/2-uncategorised/5222-o-zbekiston-aholisi-ru>.

Balance of labour resources of the Republic of Uzbekistan by provinces

Основные показатели баланса трудовых ресурсов Республики Узбекистан в разрезе регионов

Economically active population / Экономически активное население

Economically inactive population / Экономически неактивное население

“ This year, the President, in his address to the Oliy Majlis, for the first time in the history of Uzbekistan, had set priorities to reduce poverty. In order to attain these objectives, above all, attention is paid to improving the national legislation and increasing the level of employment of the population.

Tanzila Narbaeva,
Chairperson of the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan

reached 25,900 respondents from 101 cities and regions across the country. Based on the gathered data, the total labour resources in Uzbekistan, which include all men ages 16-59 and all women between 15-54 years of age, comprised of 19.08 million individuals, registering year-on-year growth of 0.6 percent.

Of this total, 14.68 million individuals are active participants in the economy, meaning that they are either currently employed or seeking work—this is the country's labour force. The proportion of the labour force working in the formal and informal sectors is roughly equal, with 5.50 million individuals working in the formal economy, while 5.11 million individuals work in the informal economy. Uzbekistan also has a large population of migrant labourers, with approximately 2 million citizens working abroad.

The COVID-19 crisis had a significant deleterious impact on employment in Uzbekistan. The unemployment rate rose from 9.4 percent in the first quarter of this year, prior to the spread of COVID-19 in the country, to 13.2 percent in the latest labour force survey, administered in June. As in many developing

➤ The proportion of the labour force working in the formal and informal sectors is roughly equal, with 5.50 million individuals working in the formal economy, while 5.11 million individuals work in the informal economy.

“ Президент в текущем году в своем Послании Олий Мажлису впервые в истории Узбекистана определил приоритетные задачи по сокращению бедности. При достижении этих целей прежде всего внимание уделяется совершенствованию националь-

ного законодательства и повышению уровня занятости населения.

Танзила Нарбаева,
Председатель Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан

в соответствии с рекомендованными стандартами МОТ. Последнее исследование рабочей силы, проведенное в июне текущего года, охватило 25,9 тыс. респондентов из 101 города и региона по всей стране. Согласно собранным данным, общие трудовые ресурсы в Узбекистане, которые включают всех мужчин в возрасте от 16 до 59 лет и женщин в возрасте от 15 до 54 лет, составляют 19 млн человек, что означает рост на 0,6% в годовом исчислении.

Из общего числа 14,7 млн человек являются экономически активным населением страны, что означает, что они либо уже работают, либо ищут работу. Доля рабочей силы, занятой в формальном и неформальном секторах, примерно одинакова: 5,5 млн человек и 5,11 млн человек соответственно. В Узбекистане также много рабочих-мигрантов — около 2 млн граждан работают за рубежом.

Кризис от COVID-19 оказал значительное негативное воздействие на занятость в Узбекистане. Уровень безработицы до распространения вируса в стране вырос с 9,4% в первом квартале текущего года до 13,2%, по данным последнего исследования, проведенного в июне. Как и во многих развивающихся странах, уровень безработицы среди молодого населения (в возрасте от 16 до 30 лет) и женщин оказался выше, чем общий уровень безработицы, — 20,1%

➤ Доля рабочей силы, занятой в формальном и неформальном секторах, примерно одинакова: 5,5 млн человек и 5,11 млн человек соответственно.

economies, the rates of unemployment for youth (those between 16-30 years of age) and women are higher than the overall unemployment rate, at 20.1 percent and 17.4 percent respectively. Given the underlying growth of the total labour resources in Uzbekistan, the increase in unemployment is the result of both job losses related to COVID-19 as well as the growth of the labour force.

The job losses were not evenly shared between the formal and informal sectors of the economy. Total employment in the formal sector fell 0.2 percent when compared with the second quarter of 2019. In the informal sector, total employment fell 2.1 percent year-on-year. Notably, in periods of economic contraction, the informal economy often serves as a fallback for those who lose their formal employment. The increase in unemployment in the informal sector of the economy may reflect the unique challenges posed by the lockdown restrictions and the extent of the

➤ Entrepreneurs were the most vulnerable category among the employed, with the overall number of self-employed citizens falling 46.4 percent year-on-year, equivalent to 167,500 individuals losing their jobs. Overall, it is estimated that 671,000 people were made unemployed due to the impact of COVID-19.

и 17,4% соответственно. Учитывая базовый рост общих трудовых ресурсов в Узбекистане, увеличение безработицы является результатом потери рабочих мест из-за вируса и увеличения рабочей силы.

Потеря рабочих мест неравномерно отразилась на формальном и неформальном секторах экономики. Общая занятость в формальном секторе упала на 0,2% по сравнению со вторым кварталом 2019 г. В неформальном секторе общая занятость упала на 2,1%. Примечательно, что в периоды экономического спада неформальный сектор экономики часто становится резервным вариантом для тех, кто теряет работу в формальном секторе. Рост безработицы в неформальном секторе экономики может создать трудности, связанные с карантинными ограничениями и масштабами падения спроса. При этом предприниматели стали наиболее уязвимой категорией среди занятых с общим снижением численности самозанятых граждан на 46,4% по сравнению с предыдущим

➤ Предприниматели стали наиболее уязвимой категорией среди занятых с общим снижением численности самозанятых граждан на 46,4% по сравнению с предыдущим годом, что эквивалентно потере работы среди 167,5 тыс. человек. В целом по итогам оценки 671,0 тыс. человек стали безработными из-за коронавирусного кризиса.

The total number of labour migrants fell to 2.09 million in the second quarter of this year, indicating that just under 180,000 citizens returned to Uzbekistan, likely due to COVID-19 related impacts on the labour markets of the countries from which they returned.

fall in demand. By the same token, entrepreneurs were the most vulnerable category among the employed, with the overall number of self-employed citizens falling 46.4 percent year-on-year, equivalent to 167,500 individuals losing their jobs. Overall, it is estimated that 671,000 people were made unemployed due to the impact of COVID-19.

In addition, COVID-19 travel restrictions and the economic impact of the virus in countries such as Kazakhstan, Russia, Turkey, the United Arab Emirates, and South Korea, prevented the usual levels of labour migration. Official estimates place the total number of labour migrants at 2.27 million in the first quarter of 2020. Just 2,040 Uzbek citizens traveled abroad as labour migrants in the second quarter of 2020, down from a total of 232,000 individuals in the first three months of the year. Not only were few Uzbek citizens migrating abroad for work, but many citizens were also forced to return to Uzbekistan. The total number of labour migrants fell to 2.09 million in the second quarter of this year, indicating that just under 180,000 citizens returned to Uzbekistan, likely due to COVID-19 related impacts on the labour markets of the countries from which they returned. In this way, the impact of COVID-19 on employment in Uzbekistan was not limited to the impact of the virus on the Uzbek economy alone. The return of labour migrants placed additional pressure on the labour market in Uzbekistan, compounding the shortage of jobs with a sudden increase in the number of job seekers.

Moreover, households across Uzbekistan were hit by the fall in remittances as family members experienced a partial or total loss in income. The total value of remittance payments made in March and April, at the peak of the COVID-19 crisis, was USD 554 million,

Общее число трудовых мигрантов сократилось до 2,09 млн во втором квартале 2020 года, что указывает на то, что чуть меньше 180,0 тыс. граждан вернулись в Узбекистан в связи с воздействием COVID-19 на рынки труда стран пребывания.

годом, что эквивалентно потере работы среди 167,5 тыс. человек. В целом по итогам оценки 671,0 тыс. человек стали безработными из-за коронавирусного кризиса.

Кроме того, ограничение передвижения и экономические последствия вируса в таких странах, как Казахстан, Объединенные Арабские Эмираты, Россия, Турция и Южная Корея препятствовали обычным уровням трудовой миграции. По официальным данным, общее число трудовых мигрантов составило 2,27 млн человек в первом квартале 2020 г. Только 2 040 граждан Узбекистана выехали из страны в целях трудовой миграции во втором квартале 2020 г. по сравнению с 232,0 тыс. граждан, выехавших в первые три месяца текущего года. Лишь небольшое число граждан выехало за границу в поисках работы, а многие были вынуждены вернуться в Узбекистан. Общее число трудовых мигрантов сократилось до 2,09 млн во втором квартале 2020 года, что указывает на то, что чуть меньше – 180,0 тыс. граждан вернулись в Узбекистан в связи с воздействием COVID-19 на рынки труда стран пребывания. Таким образом, влияние COVID-19 на занятость в Узбекистане не ограничивалось воздействием вируса только на экономику страны. Возвращение трудовых мигрантов оказало дополнительное давление на рынок труда в Узбекистане, усугубив нехватку рабочих мест резким увеличением числа ищущих работу.

Более того, домохозяйства по всему Узбекистану пострадали от сокращения денежных переводов, поскольку члены семей частично или полностью потеряли доход. Общая сумма денежных переводов, осуществленных с марта по апрель, в самом пике кризиса COVID-19, составила 554 млн долл. США, что показывает значительное снижение в годовом исчислении на 31%.

Paid Unemployment benefits comparison

Сравнение выплаченных пособий по безработице

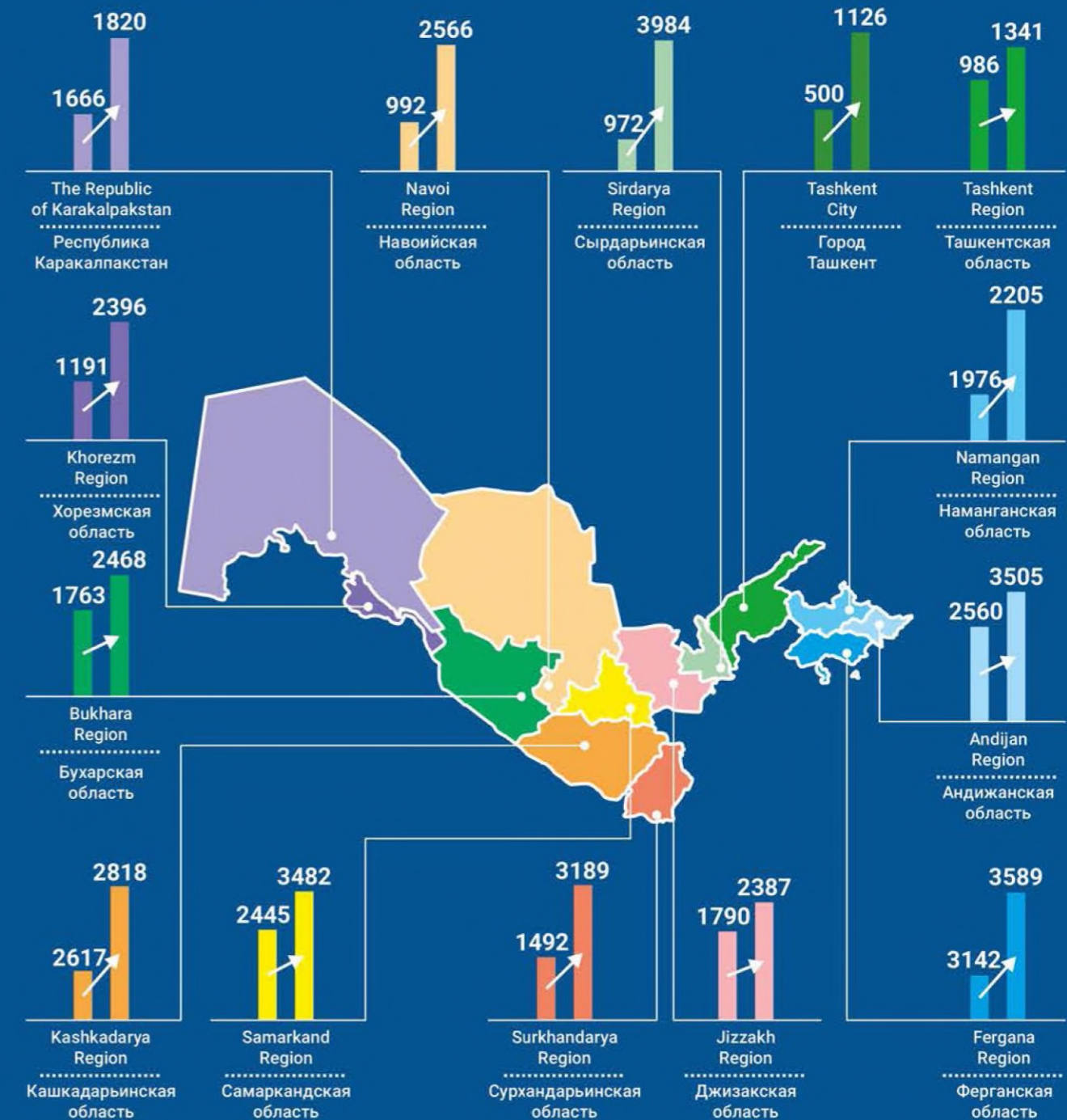

Paid Unemployment Benefits

Выплачиваемые пособия по безработице

Unemployment benefits by province (January-August 2019) – left column
Unemployment benefits by province (January-August 2020) – right column

Пособия по безработице по регионам (январь-август 2019 г.) – левый столбец
Пособия по безработице по регионам (январь-август 2020 г.) – правый столбец

reflecting a significant year-on-year decline of 31 percent.

Encouragingly, remittances have rebounded, with the June total reaching USD 621 million, marking an 11 percent increase when compared to the same month last year. As lockdowns eased abroad, migrant workers were able to return to work, and may in fact have increased their financial support to their families in Uzbekistan, helping to shore household purchasing power. However, the quick rebound in remittances, did not alleviate the need for an intervention to support returnees. With just a small portion of Uzbekistan's migrant labour force having returned, the labour market will remain vulnerable to situations where further lockdowns or prolonged economic recessions in key countries forced more Uzbek citizens to return home.

The economic pressure on employers also compounded the risks for Uzbek workers. The COVID-19 crisis exacerbated the root causes of forced and child labour. These include "poverty, limited access to decent work opportunities for those of legal working age, social marginalization, discrimination, the lack of universal quality education, the prevalence of the informal economy and weak social di-

Encouragingly, remittances have rebounded, with the June total reaching USD 621 million, marking an 11 percent increase when compared to the same month last year.

Обнадеживает последующий рост денежных переводов, общий объем которых в июне достиг 621 млн долл. США, что на 11% больше по сравнению с тем же месяцем прошлого года. По мере ослабления карантинных ограничений за рубежом мигранты смогли вернуться к работе и фактически увеличили финансовую поддержку своим семьям в Узбекистане, что укрепило покупательную способность домашних хозяйств. Однако быстрое восстановление денежных переводов не уменьшило необходимость принятия мер в поддержку репатриантов. Учитывая, что лишь небольшая часть трудовых мигрантов вернулась домой, рынок труда Узбекистана остается уязвимым в случае дальнейших ограничений или затяжного экономического спада в ключевых странах, что заставит большее число граждан страны вернуться.

Экономическое давление на работодателей также усугубило риски для работников. Кризис от COVID-19 обострил основные причины принудительного и детского труда. К ним относятся «бедность, ограниченный доступ к достойной работе для лиц трудоспособного возраста, маргинализация, дискриминация, отсутствие доступа к качественному образованию, преобладание неформальной экономики и слабый

Обнадеживает последующий рост денежных переводов, общий объем которых в июне достиг 621 млн долл. США, что на 11% больше по сравнению с тем же месяцем прошлого года.

The story of a labour migrant who could not leave the country to work this year and was employed by a mahalla

Mukaddam Aldiyarova,
Tashkent region "Quyun" mahalla:

“ My husband and I were planning to leave Uzbekistan in the spring to go work in Russia. Last year we worked in Russia as labour migrants and liked the working process there, so we had decided to return. However, we couldn't depart because of the pandemic. So then we were having trouble finding work and I asked for help from the Government employment service, which contacted with the chairman of mahalla and responded quickly, and I was employed in sanitation and improvement works. The work conditions were good and I am satisfied with my salary. This was proof that our country is not indifferent to the lives of people and the concerns of its citizens.

The story of a women who was employed as a caregiver

Yarkinoy Ermetova,
Tashkent region:

“ I currently live in a dormitory. Through the Government employment service I secured work as a caregiver and take care of two elderly ladies. I am very content with the help I have received. I mean, a lot of old aged people need help and someone like me should take care of them. During the pandemic many people struggle with different problems, and I saw how the Government tried to support the population. The mahalla responds to our requests very quickly.

История женщины (трудоустроенной), которая в этом году не смогла выехать из страны на заработки и была трудоустроена в махаллю

Мукаддам Алдиярова,
Ташкентская область, махалля «Куюн»:

“ Мы с мужем весной планировали уехать в Россию на работу. В прошлом году работали там как трудовые мигранты, и нам понравился рабочий процесс, поэтому решили вернуться. Однако не смогли выехать из-за пандемии. Тогда у нас возникли проблемы с поиском работы, и я обратилась в государственную службу занятости. Представители службы, связавшись с председателем нашей махалли, помогли с решением вопроса, и меня привлекли к оплачиваемым работам по благоустройству. Условия работы меня устраивают, зарплатой довольна. Это стало доказательством того, что нашей стране небезразлична жизнь людей, и заботы граждан через службу занятости.

История женщины, которую наняли в качестве сиделки

Яркиной Ерметова,
Ташкентская область:

“ Я сейчас живу в общежитии. Через государственную службу занятости получила работу по уходу за двумя пожилыми женщинами. Очень довольна. Многим пожилым людям нужен уход, и кто-то вроде меня может о них позаботиться. Во время пандемии многие борются с разными проблемами, и я видела, как Правительство пыталось поддержать население. Махалля очень быстро отвечает на наши запросы.

dialogue.² MELR has been working closely with local stakeholders and international partners to eliminate forced and child labour in Uzbekistan, with a particularly focus on the use of forced and child labour in the country's annual cotton harvest. The COVID-19 crisis might underscore the importance of these efforts.

In this way, COVID-19 and its related economic disruptions had a complex impact on the labour market in Uzbekistan. The increase in unemployment was driven by numerous interrelated factors and therefore the intervention by MELR and other Government bodies in Uzbekistan would need to deal with the crisis across numerous divides. Importantly, the increase in unemployment witnessed between the first and second quarters of this year would have been higher were it not for the relative success of a broad package of interventions implemented by MELR in cooperation with a wide range of stakeholders. These interventions needed to address challenges both in cities and rural communities, for workers in the formal and informal sectors, for vulnerable workers such as women and youth, and for non-migrant and migrant workers.

It is difficult to know what the impact of the COVID-19 crisis on the Uzbek labour market would have looked like absent the robust interventions. But it is notable that the unemployment rate in Uzbekistan of 13.2 percent is similar to rates seen in many developed economies in the same period. This suggests that, at least in relative terms, efforts to minimize unemployment were successful.

социальный диалог»². Минтруда тесно сотрудничает с местными заинтересованными сторонами и международными партнерами в целях искоренения принудительного и детского труда в Узбекистане, особенно в период сбора хлопка. Кризис от COVID-19 может усилить важность этих мер.

Таким образом, коронавирус и связанные с ним экономические сбои оказали комплексное влияние на рынок труда в Узбекистане. Рост безработицы был вызван множеством взаимосвязанных факторов, поэтому вмешательство Минтруда и других государственных органов в Узбекистане потребовало преодоления кризиса через многочисленные разногласия. Важно отметить, что рост безработицы, наблюдавшийся между первым и вторым кварталами этого года, был бы выше, если бы не относительный успех широкого спектра действий, реализованных Минтруда в сотрудничестве с широким кругом заинтересованных сторон. Эти меры необходимы для решения проблем как в городах, так и в сельской местности, для работников формального и неформального секторов, для уязвимых работников, таких как женщины и молодежь, а также для коренного населения и трудовых мигрантов.

Трудно представить, какое воздействие оказал бы кризис COVID-19 на рынок труда Узбекистана без решительных мер вмешательства. Примечательно, что уровень безработицы в стране, составляющий 13,2%, аналогичен показателям, наблюдавшимся во многих развитых странах за тот же период. Это говорит о том, что усилия по минимизации безработицы были успешными.

² https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---ipec/documents/publication/wcms_745287.pdf.

Unprecedented Interventions

Беспрецедентные меры

At the outset of the COVID-19 crisis, the International Labour Organisation recommended that Governments around the world to minimize the rise of unemployment and underemployment in accordance with four pillars: stimulating the economy and employment, supporting enterprises, jobs and incomes, protecting workers in the workplace, and relying on social dialogue for solutions¹.

The interventions pursued by MELR are aligned with these four pillars. Concurrently with the imposition of the nationwide lockdown, MELR organized itself in order to be able to respond nimbly to the challenges posed by the COVID-19 crisis, creating new internal teams that would devise and implement the crisis response in cooperation with partners across the Government of Uzbekistan as well as with international stakeholders. From the outset, the leadership of the Ministry understood that a broad package of interventions would be needed to address challenges for workers in cities and rural communities, for those in the formal and informal sectors, as well as for vulnerable workers such as women and youth.

The interventions undertaken by MELR reflected four imperatives:

- **Protect Workers:** Protect the rights of workers and limit the spread of the virus in the workplace
- **Sustain Jobs and Incomes:** Help employers to retain workers and support the unemployed

В начале кризиса COVID-19 МОТ рекомендовала правительствам по всему миру свести к минимуму рост безработицы и неполной занятости в соответствии с четырьмя основными направлениями: стимулирование экономики и занятости; поддержка предприятий, рабочих мест и доходов; защита работников на рабочем месте; использование социального диалога для поиска решений¹.

Меры, предпринимаемые Минтруда, соответствуют этим четырем направлениям. Одновременно с введением общенациональной изоляции Минтруда организовало свою работу так, чтобы иметь возможность быстро реагировать на вызовы, связанные с кризисом, вызванным COVID-19. Были созданы внутренние группы, которые разрабатывают и реализуют меры реагирования на кризис в сотрудничестве с министерствами и ведомствами Узбекистана, а также с международными партнерами. С самого начала руководство министерства понимало, что потребуются широкий спектр мер для решения проблем, стоящих перед трудящимися в городах и сельской местности, перед работниками формального и неформального секторов, а также перед уязвимыми работниками, такими как женщины и молодежь.

Мероприятия, проведенные Минтруда, отражают четыре приоритета:

- **Защита работников** — защита прав работников и ограничение распространения вируса на рабочем месте.
- **Поддержка рабочих мест и доходов** — поддержка предприятий, стимулирование спроса на рабочую силу и расширение социальной поддержки населения.

Additional resources for the Public Works Fund were drawn from the UZS 10 trillion Anti-Crisis Fund established by the Government of Uzbekistan in response to the COVID-19 crisis

- **Create New Opportunities:** Provide grants, subsidies, training and temporary public employment

- **Unify Communities:** Build resilience by working hand-in-hand with communities

In each of these areas, MELR was able to mobilize additional financial support, principally disbursed through the Public Works Fund and the Employment Promotion Fund. Additional resources for these funds were drawn from the UZS 10 trillion Anti-Crisis Fund established by the Government of Uzbekistan in response to the COVID-19 crisis.

MELR was also a key counterpart for numerous programs launched as part of the Multilateral COVID-19 Socio-Economic Response & Recovery Offer, a set of programs launched following a request for international assistance by the Government of Uzbekistan. As part of this set of multilateral programs, the ILO provided rapid support to MELR to assess the impact of COVID-19 on Uzbekistan's labour market and to provide technical assistance in the expansion of the Public Works Fund². The International Migration Organisation provided rapid support for a similar assessment focused on the country's labour migrants, which enabled the repatriation of Uzbek migrants stranded in the Russia and Kazakhstan.

UNDP funded the preparation of a policy paper assessing the needs of workers in the informal sector of the economy. The World Bank provided USD 95 million in funding to the Ministry of Finance, Ministry of Health and MELR in order to provide for social protection measures. Multilateral partners who engaged with the Government of Uzbekistan including the UNICEF, the European Bank of Reconstruction and Development, and the Asian Development Bank, among others.

Дополнительные ресурсы для этих фондов на сумму 10 трлн сумов были привлечены из Антикризисного фонда, созданного Правительством Узбекистана в рамках реагирования на кризис, вызванный коронавирусом.

- **Создание новых возможностей** — выделение грантов, субсидий, профессиональное обучение и обеспечение временной занятости на общественных работах.

- **Укрепление социального диалога** — повышение доверия общества, поддержка мер по преодолению кризиса.

В каждом из этих направлений министерству удалось мобилизовать дополнительную финансовую поддержку в основном через Фонд общественных работ и Фонд содействия занятости. Дополнительные ресурсы для этих фондов на сумму 10 трлн сумов были привлечены из Антикризисного фонда, созданного Правительством Узбекистана в рамках реагирования на кризис, вызванный коронавирусом.

Министерство также стало ключевым партнером программ, запущенных в рамках Многостороннего предложения по социально-экономическому реагированию и восстановлению от COVID-19, — серии программ, запущенных после запроса о международной помощи со стороны Правительства Узбекистана. В рамках этого комплекса многосторонних программ МОТ оказала оперативную поддержку Минтруда в оценке воздействия COVID-19 на рынок труда Узбекистана². Она оказала своевременную поддержку в аналогичной оценке воздействия пандемии на трудовых мигрантов страны, что позволило репатриировать узбекских мигрантов, оставшихся в России и Казахстане.

ПРООН профинансировала подготовку программного документа с оценкой потребностей работников неформального сектора экономики. Всемирный банк предоставил 95 млн долл. США Министерству финансов, Министерству здравоохранения и Минтруда для обеспечения мер социальной защиты. Многосторонние партнеры, такие как ЮНИСЕФ, Европейский банк реконструкции и развития, Азиатский банк развития также взаимодействовали с Правительством Узбекистана.

¹ ILO June Monitoring Report / Доклад МОТ за июнь.

² <https://mehnat.uz/en/news/a-meeting-organized-to-conduct-a-joint-evaluation-of-the-public-works-program-in-uzbekistan>.

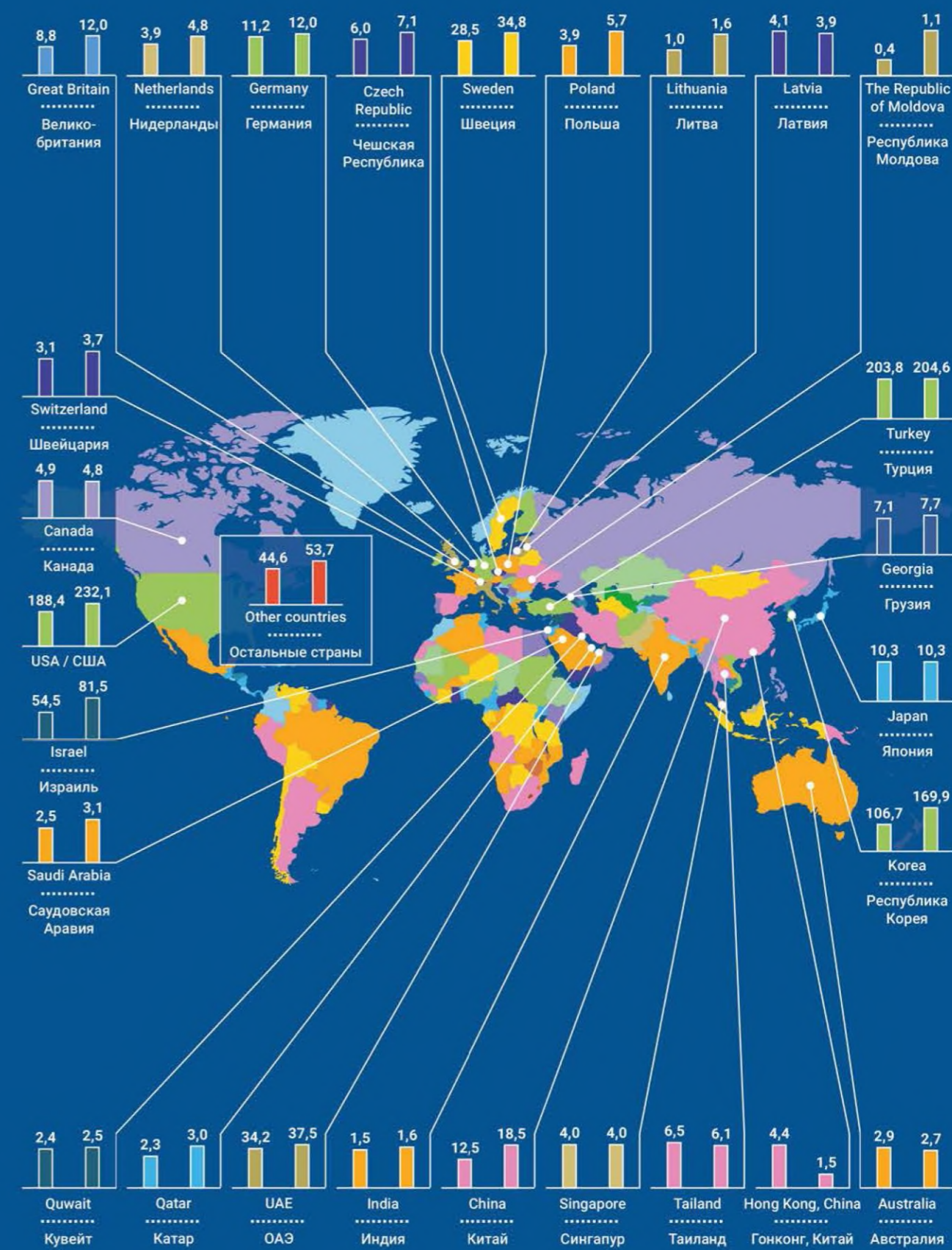
Personal Remittances received by Uzbekistan for 2018 (left column) – 2019 (right column) (received money transfers of individuals), million USD

Личные трансферты в Узбекистан за 2018 (левый столбец) – 2019 (правый столбец) гг. (поступившие трансграничные денежные переводы физических лиц), млн долл. США

Personal Remittances received by Uzbekistan for 2018 (left column) – 2019 (right column) (received money transfers of individuals), million USD

Личные трансферты в Узбекистан за 2018 (левый столбец) – 2019 (правый столбец) гг. (поступившие трансграничные денежные переводы физических лиц), млн долл. США

“ Since the start of the fight against the pandemic and its consequences, the preservation of jobs, incomes of Uzbek families, and strict compliance with the labour protection standards have become the most important priorities in the work of the Government.

Nozim Khusanov,
Minister of Employment and Labour Relations of Uzbekistan

MELR's collaboration with international organisations was undertaken at a greater scale and at greater speed than ever before, representing a significant test of the institutional and administrative capacity of the ministry. It is hoped that the experience of this crisis, and some of the innovative approaches to social protection that were introduced, may help create a more resilient labour force in Uzbekistan.

PROTECTING WORKERS

Looking to the experience of countries such as China, Italy, and Iran, which faced significant outbreaks of COVID-19 before Uzbekistan, workplaces were identified as key vectors for the spread of the disease. The State Labour Inspectorate, the body of MELR that ensures employers comply with laws and regulations pertaining to decent work and occupational safety, has worked closely with the epidemiological service of the Ministry of Health of the Republic of Uzbekistan in order to communicate protocols relating to sanitary standards and occupational safety while also monitoring for adherence to those standards.

Where possible, employers were encouraged to allow employees to work remotely. For those companies and organisations that were deemed essential, guidelines were provided on how to maintain social distancing among employees and the general public. In addition, guidelines were provided for the provision of personal protective equipment to employees and for the regular and effective sanitation of workspaces. Employers were also informed

“ С самого начала борьбы с пандемией и ее последствиями сохранение рабочих мест, доходов узбекских семей и строгое соблюдение норм охраны труда стали важными приоритетами в работе Правительства.

ли важными приоритетами в работе Правительства.

Нозим Хусанов,
Министр занятости и трудовых отношений Узбекистана

Сотрудничество Минтруда с международными организациями осуществлялось в расширенном масштабе и с большей скоростью, чем раньше, что явилось серьезной проверкой институционального и административного потенциала министерства. Ожидается, что уроки, извлеченные из этого кризиса, и некоторые из новаторских подходов к социальной защите, которые были внедрены, могут помочь создать более устойчивые условия на рынке труда в Узбекистане.

ЗАЩИТА РАБОТНИКОВ

Если посмотреть на опыт таких стран, как Китай, Италия и Иран, которые столкнулись со значительными вспышками COVID-19 до Узбекистана, защита здоровья населения на рабочих местах стала ключевым вектором борьбы с распространением вируса. Государственная инспекция труда, орган Минтруда, который обеспечивает соблюдение работодателями законов и постановлений, касающихся достойного и безопасного труда, тесно сотрудничает с эпидемиологической службой Министерства здравоохранения Республики Узбекистан для передачи протоколов, касающихся санитарных нормативных стандартов и безопасности труда, а также контроля над соблюдением этих стандартов.

Работодателям рекомендовалось предоставить сотрудникам возможность работать в дистанционном режиме. Для ключевых компаний и организаций были разработаны рекомендации по соблюдению социальной дистанции между сотрудниками и населением. Кроме того, были внедрены инструкции по обеспечению работников средствами индивидуальной защиты и регулярной и эффективной дезинфекции рабочих мест. Работодателей

THE STORY OF A YOUNG ENTREPRENEUR WHO WAS PROVIDED A SUBSIDY TO CONTINUE HIS BUSINESS

Kamron Olimjonov,
Tashkent region:

“ I went to the Government employment service and asked help to register me as a sole entrepreneur. I was in trouble with the registration of my firm because I did not have enough money to pay. Before that I had taken a loan from bank, so it was totally difficult to find money at that time. Then labour offices helped me with the payment through the provision of subsidy. Now I am going to open my own vulcanization centre.

ИСТОРИЯ МОЛОДОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ, КОТОРОМУ БЫЛА ВЫДЕЛЕНА СУБСИДИЯ НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ЕГО БИЗНЕСА

Камрон Олимджонов,
Ташкентская область:

“ Я обратился в государственную службу занятости и попросил помочь зарегистрировать меня как индивидуального предпринимателя. У меня были проблемы с регистрацией моей фирмы, потому что не хватало денег для оплаты. До этого брал кредит в банке, так что в то время было трудно найти деньги. Тогда бюро по трудоустройству помогло мне с оплатой через предоставление субсидии. Теперь собираюсь открыть собственный центр вулканизации.

THE STORY OF A BREADWINNER WHO WAS GRANTED A SUBSIDY TO BUILD A GREENHOUSE

Perdebek Nurmatov,
Tashkent region:

“ I live in house with some land and last year, I applied for the provision of subsidy to build private greenhouse and plant vegetables there. In April, my application was approved and I was granted a subsidy. Thanks to the greenhouse I have been able to grow our own vegetables to help us get through the difficult period of the pandemic.

ИСТОРИЯ МУЖЧИНЫ, КОТОРОМУ БЫЛА ВЫДЕЛЕНА СУБСИДИЯ НА СТРОИТЕЛЬСТВО ТЕПЛИЦЫ

Пердебек Нурматов,
Ташкентская область:

“ Я живу в доме с небольшим участком и в прошлом году подал заявку на предоставление субсидии на строительство частной теплицы для выращивания овощей. В апреле мою заявку одобрили и предоставили субсидию. Теперь выращиваю собственные овощи, чтобы помочь нам пережить трудный период пандемии.

of the procedure should an employee exhibit symptoms of COVID-19. These measures have only become more important as Uzbekistan has emerged from a stringent lockdown and as more employees return to their places of work.

The State Labour Inspectorate also increased its efforts to create awareness around the risk of forced and child labour within the Uzbek workforce. Labour inspection plays a key role in ensuring compliance with the principles for fair recruitment. Uzbekistan's national recruitment guidelines were developed in accordance with ILO Fair recruitment principles and guidelines. A series of trainings on fair recruitment principles of temporary agricultural workers were conducted for various groups of stakeholders. Those were targeted at building the capacity of local actors who are responsible for recruitment, supervising the work, and termination of the work relationship; state agencies responsible for labour inspection and monitoring, including national-level institutions that are steering and implementing the overarching economic policies in Uzbekistan, trade unions that are engaged concerning wages and other working conditions in the cotton sector; and other stakeholders from outside the Government.

In order to ensure these principles were respected during the COVID-19 crisis, the State Labour Inspectorate leveraged numerous communications channels launched over the last few years, including a telephone helpline, a Telegram bot that helps answer questions related to employment rights, and

также проинформировали о схеме реагирования, если у сотрудника появятся симптомы COVID-19. Эти меры стали еще более важными, поскольку Узбекистан вышел из режима строгой изоляции и все больше работников возвращается на свои рабочие места.

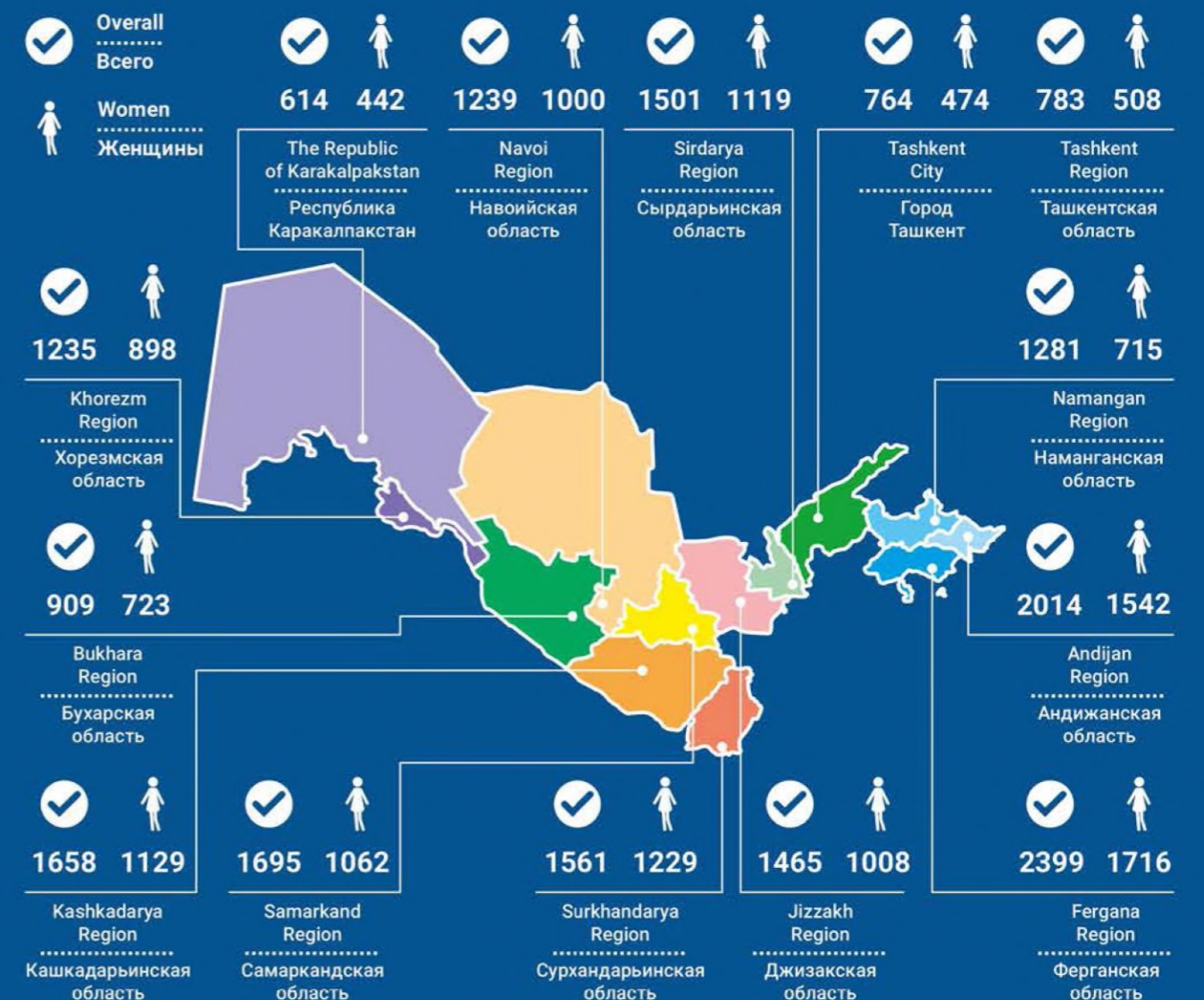
Государственная трудовая инспекция также активизировала свои усилия по информированию работников о рисках возникновения принудительного и детского труда. Инспекция играет ключевую роль в обеспечении соблюдения принципов справедливого трудоустройства. Национальные принципы трудоустройства в Узбекистане были разработаны в соответствии с руководящими принципами справедливого трудоустройства МОТ. Для различных групп заинтересованных сторон была проведена серия тренингов по принципам справедливого трудоустройства временных сельскохозяйственных работников. Они были направлены на повышение потенциала лиц на местах, ответственных за трудоустройство, контроль работы и прекращение рабочих отношений; государственных органов, отвечающих за инспекцию и мониторинг труда, в том числе учреждения национального уровня, которые руководят и реализуют всеобъемлющую экономическую политику в Узбекистане; профсоюзов, занимающихся вопросами заработной платы и других условий труда в хлопковом секторе; а также заинтересованных сторон вне правительства.

Для обеспечения соблюдения внедренных принципов во время кризиса от COVID-19 Государственная трудовая инспекция использовала каналы связи, запущенные за последние несколько лет, в том числе телефонную линию доверия, Telegram-бот, который помогает отвечать на вопросы, связанные с правами на трудоустройство, и веб-страница «Острые сигналы» с информацией,

19 thousand unemployed were vocationally trained in last 8 months of 2020

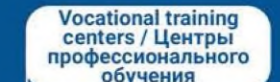
19 тысяч граждан были профессионально обучены за последние 8 месяцев 2020 года

- 13 "Ishga Markhamat" monocenters are opened / Открывается 13 моноцентров «Ишга мархамат»
- where vocational trainings by 22 directions are provided / в которых обучают по 22 направлениям
- duration of training – 3-6 months / длительность обучения 3-6 месяцев
- capacity – 33 thousand students / вместимость – 33 тысячи студентов
- allocated amount – 135 billion UZS / выделенная сумма – 135 миллиардов сумов

- 2 KOICA monocenters are opened / Открываются два моноцентра «KOICA»
- where vocational trainings by 4 directions are provided / в которых обучают по 4 направлениям
- duration of training – 1 year and 6 months / длительность обучения 1 год и 6 месяцев
- capacity – 33 thousand students / вместимость – 33 тысячи студентов
- allocated amount – 135 billion UZS / выделенная сумма – 135 миллиардов сумов

- 136 vocational training centers are opened / открываются 136 центров профессионального обучения
- where vocational trainings by 4 directions are provided / в которых обучают по 4 направлениям
- duration of training – 1-3 months / длительность обучения – 1-3 месяца
- capacity – 11 thousand students / вместимость – 11 тысяч студентов /
- allocated amount – 135 billion UZS / выделенная сумма – 135 миллиардов сумов

the "Strong Signals" webpage with information to help individuals avoid labour coercion, MELR continued to help Uzbek citizens understand their legal rights and to report violations of those rights. Through these reporting mechanisms, during the first half of this year, the State Labour Inspectorate was able to respond to 28 cases of forced labour in which Uzbek citizens were coerced into clearing and landscaping activities without compensation.

The State Labour Inspectorate also expanded its cooperation with the Federation of Trade Unions of Uzbekistan (FITUT) as the federation increased its monitoring of workplaces to ensure compliance with new COVID-19 measures. With support provided by the ILO's Bureau for Workers' Activities, FITUT launched an awareness campaign among workers across economic sectors to reduce the risk of COVID-19 transmission in the workplace. Overall, the inspectorate identified 19,311 offenses related to employment law, such as the failure to provide timely payment to workers, and a further 8,639 offenses related to worker protections, such as the failure to provide employees with uniforms or adequate protection. In total, 3,900 individuals faced punishment for violations under the labour code as the Government sought to demonstrate strict enforcement.

The economic pressures related to COVID-19 will outlast the virus itself, and therefore officials at the State Labour Inspectorate and MELR will need to remain vigilant to ensure that progress made in reducing forced labour and eradicating systematic child labour over the last few years is not reversed.

Uzbekistan's 2 million migrant workers were also left vulnerable during the COVID-19 crisis as they are largely unable to draw on social support from the countries in which they work. The Agency for External Labour Migration, an MELR, agency, sought to support migrant workers by opening a dedicated call centre, leveraging websites, and organizing five video conferences in order to provide

Over 3,000 migrant workers were provided food and cash transfers in the amount of UZS 589 million.

призванной помочь людям избежать трудового принуждения. Также Минтруда продолжало содействовать гражданам Узбекистана в понимании своих законных прав и призывало сообщать об их нарушениях. Благодаря этим механизмам отчетности в первой половине 2020 года инспекция смогла пресечь 28 случаев принудительного труда, в которых граждане Узбекистана без компенсации привлекались к уборке и благоустройству территории.

Инспекция также расширила свое сотрудничество с Федерацией профсоюзов Узбекистана, которая усилила мониторинг рабочих мест для обеспечения соблюдения новых мер борьбы с COVID-19. Федерация профсоюзов при поддержке Бюро МОТ по делам трудящихся начала информационно-просветительскую кампанию среди работников всех секторов экономики, направленную на снижение риска передачи вируса COVID-19 на рабочем месте. В целом инспекция выявила 19 311 правонарушений, связанных с нарушением трудового законодательства, например, несвоевременная выплата заработной платы, и еще 8 639 правонарушений, связанных с защитой работников, например, необеспечение сотрудников спецодеждой или средствами защиты. В общей сложности 3 900 человек понесли наказание за нарушения Трудового кодекса. Таким образом Правительство стремилось продемонстрировать строгое соблюдение закона.

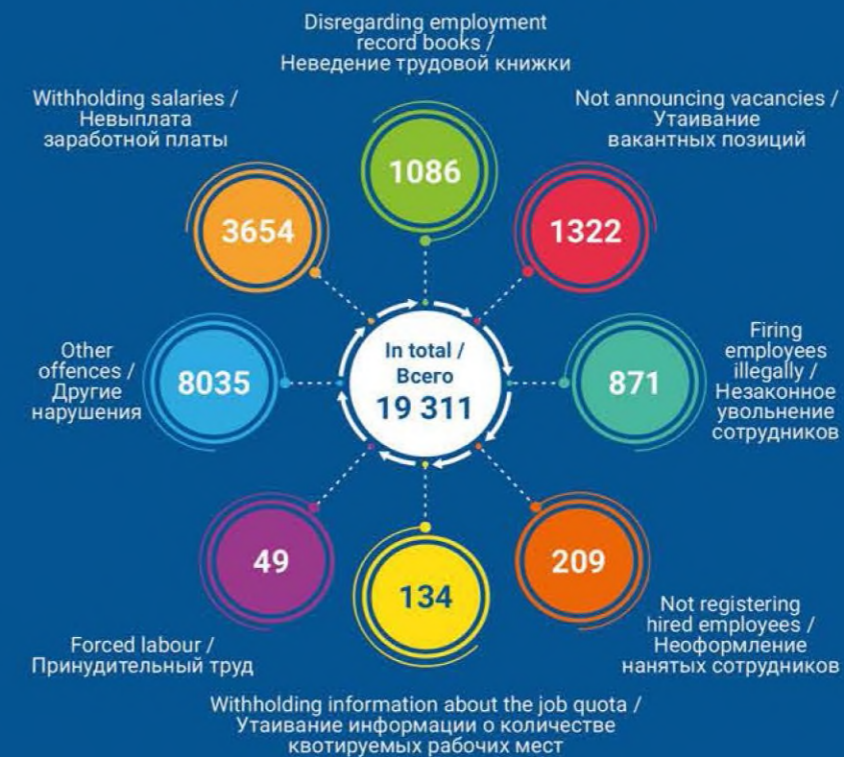
Экономические последствия кризиса от COVID-19 сохранятся дольше самого вируса, поэтому представителям Государственной трудовой инспекции и Минтруда необходимо проявлять бдительность, чтобы гарантировать прогресс, достигнутый в сокращении принудительного труда и искоренении систематического детского труда за последние несколько лет.

Два миллиона рабочих мигрантов из Узбекистана также оказались уязвимы во время кризиса от COVID-19, поскольку они не могут рассчитывать на социальную поддержку стран, в которых работают. Агентство по внешней трудовой миграции при Минтруда стремилось поддержать рабочих мигрантов, открыв специальный call-центр, запустив веб-сайты и организовав пять видеоконференций для предоставления рекомендаций и

Более 3 000 трудовых мигрантов были обеспечены продуктами питания и денежной поддержкой на сумму 589 млн сумов.

Labour violations Нарушения трудовых порядков

Labour protection offenses Нарушения по охране труда

Employment offences by the work areas Трудовые правонарушения по сферам труда

4.5 thousand citizens were punished on the employment labour relations under the labour code

4.5 тыс. граждан привлечены к ответственности за нарушения Трудового кодекса

advice and information regarding available assistance — these measures helped provide advice to over 24,000 labour migrants. Over 3,000 migrant workers were provided food and cash transfers in the amount of UZS 589 million. MELR also provided more targeted support for housing and medical assistance working in collaboration with local partners. The ministry also oversaw the repatriation of 4,141 Uzbek citizens to Uzbekistan. For those labour migrants who remain in Russia, training opportunities will be created to improve their prospects in the tighter Russian labour market. MELR will collaborate with the Peoples' Friendship University of Russia (PFRU) to provide training to 500 migrant workers by the end of this year and plans to increase the total to 2000 workers by the end of 2021.

SUSTAINING JOBS AND INCOMES

The COVID-19 crisis had a significant impact on many of Uzbekistan's most important economic sectors. Reduced energy demand from customers like Russia and China and a global drop in energy prices put pressure on the country's oil and gas sector. Travel restrictions around the world hit Uzbekistan's tourism industry just a few months before the country was expected to welcome a historic number of visitors. Quarantine measures hit the retail sector as shops were forced to shutter across the country.

Many employers found themselves under significant pressure to make workers redundant and reduce work hours and wages. In order to counteract this financial pressure, enterprises were provided guarantees and deferred payments for certain taxes and financial obli-

информации о доступной помощи. Предпринятые меры позволили оказать консультативную помощь более 24 тыс. трудовых мигрантов. Более 3 000 трудовых мигрантов были обеспечены продуктами питания и денежной поддержкой на сумму 589 млн сумов. Минтруда также оказало адресную поддержку в вопросах жилья и медицинской помощи в сотрудничестве с местными партнерами. Также министерство курировало возвращение в Узбекистан 4 141 гражданина. Для тех трудовых мигрантов, которые остались в России, будут созданы возможности для обучения, чтобы улучшить их перспективы на российском рынке труда в условиях растущей конкуренции. Минтруда будет сотрудничать с Российским университетом дружбы народов для обучения 500 трудовых мигрантов к концу 2020 года и планирует увеличить их число до 2 000 к концу 2021 года.

ПОДДЕРЖКА РАБОЧИХ МЕСТ И ДОХОДОВ

Кризис коронавируса оказал влияние на многие из ключевых секторов экономики Узбекистана. Снижение спроса на энергию со стороны таких стран, как Россия и Китай, и глобальное падение цен на энергоносители отразились на нефтегазовом секторе страны. Ограничения передвижения по всему миру ударили по туристической индустрии Узбекистана всего за несколько месяцев до того, как страна ожидала принять исторически большое число туристов. Розничная торговля также не стала исключением, поскольку магазины по всей стране были вынуждены временно закрыться.

Многие работодатели оказались под сильным давлением, что вынудило их сократить число работников, уменьшить рабочее время и заработную плату. Для противодействия этому финансовому давлению предприятиям предоставили гарантии и отсрочки платежей по некоторым налогам и

“ During the COVID-19 pandemic, trade unions of Uzbekistan have undertaken tireless efforts to ensure protection of workers' rights and create decent working conditions.

Kudratilla Rafikov,
Chairman of the Federation of
Trade Unions of Uzbekistan

“ В период пандемии COVID-19 профсоюзы Узбекистана предпринимают неустанные усилия для обеспечения прав работников и достойных условий труда.

Кудратилла Рафиков,
Председатель Федерации
профсоюзов Узбекистана

gations. Tax deductions were expanded and certain administrative fees were reduced.

In instances in which employees were placed on leave due to quarantine measures or reduced demand, employers were encouraged to use leave as an opportunity to provide training and qualification opportunities for employees. For a period of six months starting in March, qualifying companies could apply for the reimbursement of tuition fees up to the value of four times the basic calculation value, equivalent to UZS 892,000. In eight months, 206 companies received UZS 6.1 billion towards training opportunities for their employees. In total, 2,742 employees across the country were provided training opportunities through this scheme.

A similar scheme was also launched for agricultural enterprises to provide grants for training in the areas of agricultural sciences, animal husbandry, aquaculture, and bee-keeping, from learning centres, technical colleges, and universities.

Where Uzbek citizens lost jobs due to the COVID-19 crisis, MELR took steps to protect incomes by increasing the financial support available to the unemployed, providing additional benefits for a period of six months from the start of the lockdown. The conditions to qualify for unemployment benefits and limitations around the duration of full benefits have typically limited applications for the benefits. In 2019, just 57,800 citizens were provided unemployment benefits.

The process to apply for unemployment benefits has been simplified, and the financial support on offer has been increased. All Uzbek citizens of working age who lost their jobs at any point in the prior 12 months are eligi-

финансовым обязательствам. Были расширены налоговые отчисления и снижены некоторые административные сборы.

В случаях отправки сотрудников в отпуск из-за карантинных мер или снижения бизнес-активности работодателям рекомендовали использовать отпуск как возможность для обучения и повышения квалификации сотрудников. В течение шести месяцев, начиная с марта, компании могли подать заявку на возмещение платы за обучение в четырехкратном размере базовой расчетной величины, что эквивалентно 892 000 сумов. За восемь месяцев текущего года 206 компаний получили 6,1 млрд сумов на обучение своих сотрудников. В общей сложности 2 742 сотрудника по всей стране прошли обучение по этой схеме.

Аналогичная схема была запущена для сельскохозяйственных предприятий по выделению грантов на обучение в области сельскохозяйственных наук, животноводства, рыбного хозяйства и пчеловодства в учебных центрах, технических колледжах и университетах.

В то время как граждане Узбекистана потеряли работу из-за кризиса от коронавируса, Минтруда предприняло меры для защиты доходов, увеличив финансовую поддержку безработных, предоставив дополнительные субсидии на шесть месяцев с начала изоляции. Условия для получения пособий по безработице и ограничения по продолжительности их выплаты обычно сдерживают количество заявок на их получение. В 2019 году всего 57,8 тыс. граждан смогли получить пособие по безработице.

Был упрощен процесс подачи заявок на пособие по безработице, а предлагаемая финансовая поддержка увеличена. Граждане Узбекистана трудоспособного возраста, потерявшие работу в течение предшествующих 12 месяцев, имеют право подать заявление на получение пособия по без-

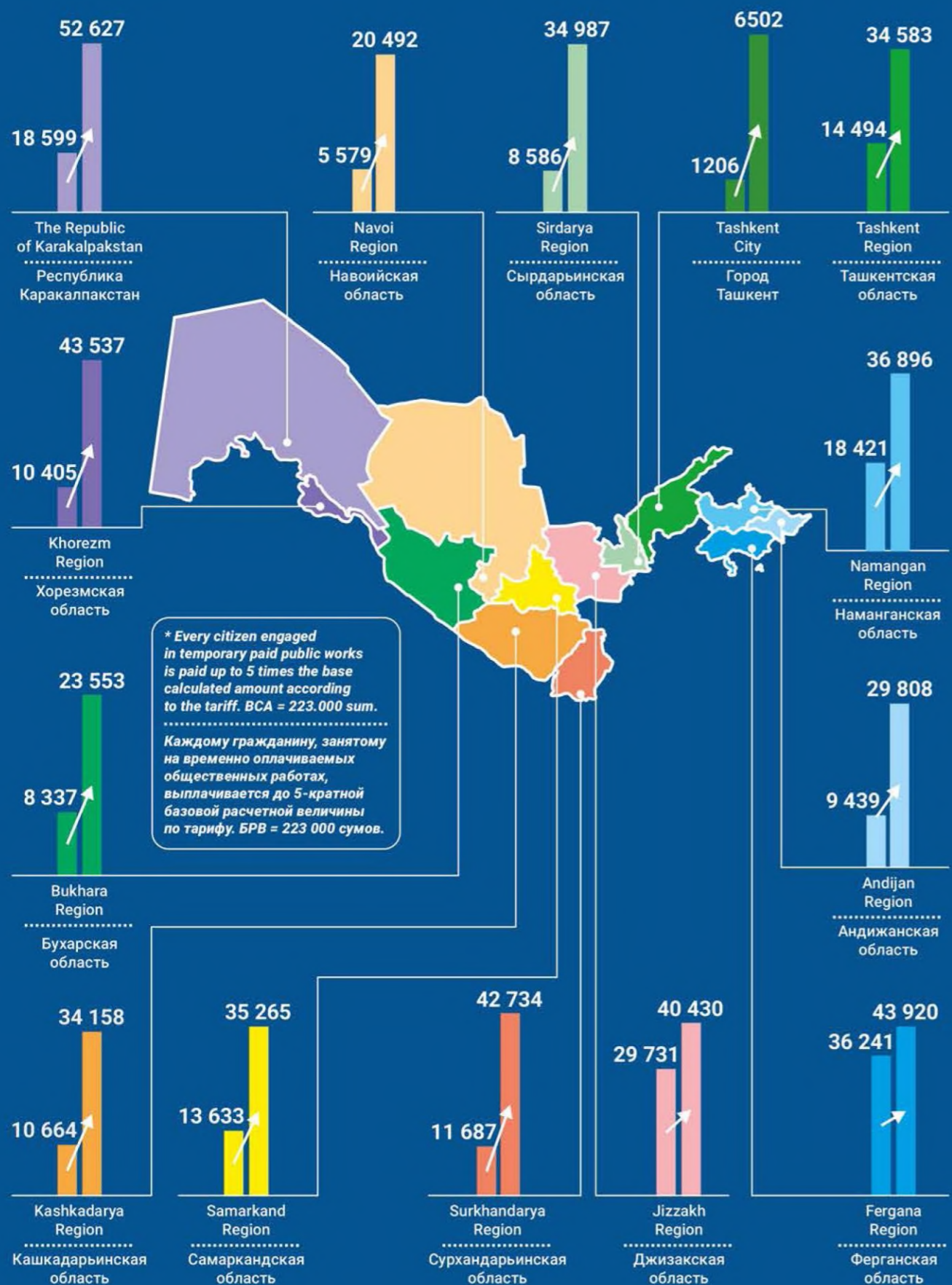

Temporary Paid Public Works*

Временно оплачиваемые общественные работы*

Amount (8 months of 2019) / Сумма (8 месяцев 2019 года) – left column

Amount (8 months of 2020) / Сумма (8 месяцев 2020 года) – right column

Temporary Paid Public Works

Временно оплачиваемые общественные работы

8 months of 2020 / 8 месяцев 2020 года

Names of temporary paid public work areas / Наименование направлений временно оплачиваемых общественных работ

	In 8 months 2019 (people) / За 8 месяцев 2019 г. (чел.)	In 8 months 2020 (people) / За 8 месяцев 2020 г. (чел.)
Improvement of cities, districts, settlements, mahallas and other territories / Благоустройство городов, районов, поселков, махалл и других территорий	144 889	304 497
① Seasonal agricultural work, preparation, storage and processing of agricultural products, repair of irrigation and drainage networks / Сезонные сельскохозяйственные работы, подготовка, хранение и переработка сельхозпродукции, ремонт ирригационных и мелиоративных сетей	40 980	90 798
② Repair of streets, roads and sidewalks / Ремонт улиц, дорог и тротуаров	333	5 132
③ Work in manufacturing and service organizations / Работа в организациях производств и сферах услуг	5 186	14 615
④ Repair of objects of housing and communal and other infrastructure / Ремонт объектов жилищно-коммунальной и иной инфраструктуры	2 773	6 395
⑤ Construction, reconstruction and repair of facilities / Строительство, реконструкция и ремонт объектов	1 644	3 448
⑥ Caring for participants in hostilities / Уход за участниками военных действий	1 217	4 475
New area of work introduced during pandemic / Новые направления, внедренные во время пандемии		
Disinfection works / Дезинфекционные работы		23 770
① Within the frame of program "Obod qishloq" and "Mahalla" / В рамках программ «Обод кишлок» и «Махалла»*		7 200
② A caretaker (security guard) to district checkpoints through the Internal Affairs Bodies / В рамках привлечения смотрителя (посбон) на районные блок-посты через органы внутренних дел		5 767
③ An assistant caretaker (security guard) assigned to families in quarantine through the Internal Affairs Agencies / В рамках привлечения через органы внутренних дел помощника-смотрителя (посбон), прикрепленного к семьям, находящимся на карантине		6 041
④ Inseminator Technician at Livestock Centers / Техник осеменатор в Центрах животноводства		1 844
⑤ In order to attract to "Charity centers" in cooperation with the Youth Union of Uzbekistan / С целью привлечения в «Благотворительные центры» в сотрудничестве с Союзом молодежи Узбекистана		2 276
⑥ Patronage services / Услуги патронажа		2 352
⑦ "Mobile shopping centers" organized by the prosecutor's office / В целях привлечения в «Мобильные торговые центры», организованные прокуратурой		882
⑧		
In total / Итого:	197 022	479 492

* Mahalla – citizens' self-government agency. / Махалла – орган самоуправления граждан.

THE STORY OF A WOMEN WHO WAS PROVIDED A SUBSIDY TO CONTINUE HER BUSINESS

Gulnoza Sultonova,
Tashkent region:

“ As an entrepreneur, I asked the Government employment service to change the structure of my company. My business was a sole proprietorship and I wanted to enlarge it to a family-owned business. So, when I requested a help, a subsidy for entrepreneurs was given, and all expenses for the change in structure change were paid. I was really pleased.

ИСТОРИЯ ЖЕНЩИНЫ, КОТОРОЙ БЫЛА ВЫДЕЛЕНА СУБСИДИЯ НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ЕЕ БИЗНЕСА

Гульноза Султонова,
Ташкентская область:

“ Как предприниматель я попросила государственную службу занятости содействовать в реструктуризации моей компании. Она считалась индивидуальным предприятием, я хотела расширить ее до семейного бизнеса. Когда обратилась за помощью, мне предоставили субсидию для предпринимателей и оплатили все расходы на изменение структуры. Я очень довольна.

THE STORY OF A WOMEN WHO RECEIVED VOCATIONAL TRAINING AND WAS EMPLOYED AS A HAIRDRESSER

Fotima Tulaganova,
Tashkent region:

“ I have not been working for 15 years, but due to circumstances I had to find a job. Then I asked for a help from the ‘Welcome to Jobs’ monocentre. They instantly registered me as a student in a hairdressing course. We started learning both theoretically and practically. We were also given a scholarship from the ministry that was quite helpful. I learned a lot of things there. I loved the way they taught us. The classes were equipped with high quality supplies. As a charity as well as practice, we visited a nursing home and a home for the blind and gave haircuts to the residents. Also, we participated as makeup artists in Fashion Week in Tashkent with great fashion designers and models. That was great experience for me. Right after finishing the courses, I was employed in a beauty salon. So, overall I am happy to be a student of the centre to have had the advantages it offered.

ИСТОРИЯ ЖЕНЩИНЫ, КОТОРАЯ ПРОШЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ В МОНОЦЕНТРЕ И РАБОТАЕТ ПАРИКМАХЕРОМ

Фотима Тулаганова,
Ташкентская область:

“ Я не работала в течение 15 лет, но в силу обстоятельств пришлось искать работу. Обратилась за помощью в моноцентр «Ишга мархамат». Меня сразу записали на курсы парикмахера. Мы начали изучать теорию и практиковаться одновременно. Нам также была предоставлена стипендия от министерства, которая оказалась весьма кстати. Я многому там научилась. Мне понравилось, как нас обучали. Учебные классы были оснащены качественным оборудованием. В качестве благотворительности и практики мы посетили дом престарелых и дом для слепых. В прошлом году участвовали в качестве визажистов в Неделе моды в Ташкенте с замечательными дизайнерами и моделями. Для меня это был отличный опыт. Сразу после курсов я устроилась в салон красоты. В целом рада, что стала студентом такого центра и воспользовалась предоставленными преимуществами.

“ The most effective solution in this situation is public-private partnership, where relations among population are built on the basis of humanity, where entrepreneurs engage in charitable work, and the state supports them in this.

Adkham Ikramov,
Chairman of the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Uzbekistan

“ Самым оптимальным выходом в такой ситуации является государственно-частное партнерство, где отношения между слоями населения строятся на основе человечности, где предприниматели занимаются благотворительностью, а государство помогает им в этом.

Адхам Икрамов,
Председатель Торгово-промышленной палаты Республики Узбекистана

ble to apply for unemployment benefits equal to 50 percent of the average wage, which is UZS 2.5 million. Additional benefits were provided to individuals made redundant from Government agencies or the military, those citizens who are recent entrants into the labour force (seeking their first job, or seeking work after a long break). Benefits were also provided in accordance with the individual's level of professional qualifications. Over the first eight months this year, 36,876 have received unemployment benefits with an increase in uptake expected until the end of the year.

MELR prioritized the provision of greater unemployment benefits not only in the interest of social protection, but also in order to enable readjustments in the labour market in response to the shock of the COVID-19 crisis. The additional financial transfers also had the benefit of bolstering consumption at a time when downward pressure on earnings could hurt demand for goods and services. But in order to address falling labour demand more directly, MELR intervened to support job creation across the economy.

CREATING OPPORTUNITIES

In addition to efforts to sustain employment, MELR also took steps to create new jobs, particularly for those individuals most vulnerable to the COVID-19 related downturn. The interventions have had two primary focuses, enabling Uzbek citizens to acquire new skills which may make them more competitive in the labour market, or to enable Uzbek citizens to become self-employed

работице в размере 50% от средней заработной платы, что составляет 2,5 млн сумов.

Дополнительные льготы были предоставлены гражданам, уволенным из государственных учреждений или Вооруженных Сил, и тем, кто недавно вышел на рынок труда (ищущим свою первую работу или работу после длительного перерыва). Пособия также предоставлялись в соответствии с уровнем профессиональной квалификации. За восемь месяцев 2020 года 36 876 человек получили пособие по безработице, ожидается увеличение их числа до конца года.

Минтруда уделяет первоочередное внимание увеличению размера пособий по безработице не только в интересах социальной защиты, но и для обеспечения возможности адаптации рынка труда в ответ на шок от кризиса, вызванного COVID-19. Дополнительные финансовые льготы также способствовали росту потребления в то время, когда снижение прибыли могло сократить спрос на товары и услуги. Но для того, чтобы более адресно решить проблему падения спроса на рабочую силу, Минтруда приняло меры для поощрения создания рабочих мест в различных секторах экономики.

СОЗДАНИЕ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Помимо усилий по поддержке занятости, Министерство труда также предприняло шаги по созданию рабочих мест, особенно для наиболее уязвимых к спаду экономики, связанному с кризисом от COVID-19. Силы были направлены на два основных направления: предоставление гражданам Узбекистана возможности приобрести новые навыки, которые могут сделать их более конкурентоспособными на рынке труда, или дать возмож-

through the pursuit of entrepreneurship opportunities.

Importantly, the focus on reskilling/upskilling and entrepreneurship are consistent with long-term efforts undertaken by MELR to support the labour force participation of individuals who are geographically or demographically disadvantaged. For example, a number of the initiatives focused on creating employment opportunities for citizens living in rural areas and for women and youth, individuals disproportionately vulnerable to increases in the overall unemployment rate in Uzbekistan, as is the case in most countries. In addition to these efforts, MELR oversaw the organisation of 475 job fairs nationwide during the first eight months of 2020. These job fairs were attended by 46,757 unemployed citizens. Through the fairs, 13,508 citizens found full-time employment.

The single largest set of interventions intended to create new jobs came in the form of new projects in the area of paid public works. Additional resources from the Public Works Fund were also directed towards companies which provide services related to public works. The salary of each employee (from UZS 751,000 to UZS 1,100,00) engaged in paid public works projects was covered through the fund. In urban centres, the range of support public works projects was expanded from 8 to 20, and included disinfection, sanitization, and beautification efforts, the construction and repair of basic infrastructure including roadways, the upkeep of housing, and the care of vulnerable populations, such as veterans and the elderly. In rural areas, public works also included agricultural projects, the construction and repair and irrigation systems, and environmental remediation efforts. Overall, public works generated temporary employment for 479,492 individuals in the first eight months of 2020.

In collaboration with the agricultural land owners and banks, subsidies were provided for low-income households to enable the purchase of easy-to-construct greenhouses (UZS 13.2 million), irrigation equipment (UZS 2.2 million), and seeds and plants (UZS 669,000) in order to enable these families to convert surplus land for small-scale cultivation. To date, just under 28,715 households

ность самозанятости гражданам, занимающихся предпринимательством.

Важно отметить, что акцент на переподготовку, повышение квалификации и предпринимательство соответствует долгосрочным усилиям Минтруда для поддержки участия на рынке труда лиц, находящихся в географически или демографически неблагоприятном положении. Например, ряд инициатив направлен на создание возможностей трудоустройства граждан, проживающих в сельской местности, а также для женщин и молодежи, людей, уязвимых к повышению уровня безработицы в Узбекистане. В дополнение к этим усилиям Минтруда организовало 475 ярмарок вакансий по всей стране в течение восьми месяцев 2020 г. В этих ярмарках приняли участие 46 757 граждан. Благодаря ярмаркам 13 508 человек нашли постоянную работу.

Большая часть рабочих мест была создана благодаря новым проектам и мероприятиям по привлечению населения к оплачиваемым общественным работам. Дополнительные ресурсы из Фонда общественных работ были также направлены компаниям, предоставляющим услуги общественных работ. Зарплата каждого сотрудника (от 751 000 до 1 100 000 сумов), занятого на общественных работах, покрывалась за счет Фонда. В городских центрах диапазон поддерживаемых проектов оплачиваемых общественных работ был расширен с 8 до 20 и включал дезинфекцию, санитарную обработку и благоустройство, строительство и ремонт базовой инфраструктуры, включая дороги, содержание жилья и уход за уязвимыми слоями населения (ветеранами и пожилыми). В сельской местности общественные работы также включали сельскохозяйственные проекты, строительство и ремонт ирригационных систем, а также меры по восстановлению окружающей среды. В целом за восемь месяцев 2020 г. оплачиваемые общественные работы обеспечили временную занятость 479 492 человек.

В сотрудничестве с владельцами сельскохозяйственных земель и банками были предоставлены субсидии и кредиты для малообеспеченных домохозяйств на приобретение легко устанавливаемых теплиц (13,2 млн сумов), ирригационного оборудования (2,2 млн сумов), а также семян и растений (669 000 сумов), чтобы дать этим семьям возможность использовать свободную землю для мелкомасштабной обработки. На сегодняшний день эти субсидии получили 28 715 домашних хозяйств, а общая сумма освоенных средств превышает 73,7 млрд сумов. Из 28 715 домохозяйств, получивших финансовую поддержку, в 40% случаев ос-

How much subsidy was disbursed from the Employment Promotion Fund?

Сколько субсидий было выделено фондом занятости труда?

121 billion 220 million UZS disbursed as subsidy* from January to August of 2020 to employ 53 489 unemployed citizens.

С января по август 2020 года было выделено 121 млрд 220 млн сумов в качестве субсидий, с помощью которых 53 489 безработных обеспечены рабочими местами.

From which: **women** 21 994 **youth** 18 557
Из них: **женщины** **молодежь**

Subsidy allocated to employers for vocational training, retraining for the profession, as well as improving the skills of workers

Сумма, выделенная работодателям для профессионального обучения, переподготовки к профессии, а также повышения квалификации рабочих

Subsidy allocated to employers for employees who were hired over the employment quota

Сумма, выделенная работодателям для рабочих, устроивших на работу свыше квотированных мест

* for information: subsidy – an amount disbursed irrevocably from the state, local budget or from private funds.

для информации: субсидия – сумма, выделяемая безвозвратно с государственного, местного бюджета или с частных фондов.

Subsidy allocated to unemployed citizens willing to start a business

Сумма, выделенная для безработных, желающих заняться предпринимательством

Subsidy allocated to build easy constructive greenhouses and to purchase seeds, plants and irrigation equipment

Сумма, выделенная для построения легко конструктивных теплиц и для покупки семян, растений и ирригационного оборудования

Subsidy allocated to cooperatives formation

Субсидии на создание кооперативов

have been granted these subsidies, with the total value of the disbursed funds exceeding UZS 73.7 billion (USD 5.2 million). Of the 28,715 households which received this financial support, women were the primary applicants in roughly 40 percent of the cases, with 11,721 women benefiting from the subsidy program. Globally, women have been disproportionately impacted by the increase in unemployment and underemployment caused by the COVID-19 crisis and so special attention was paid to ensure that interventions reached women workers.

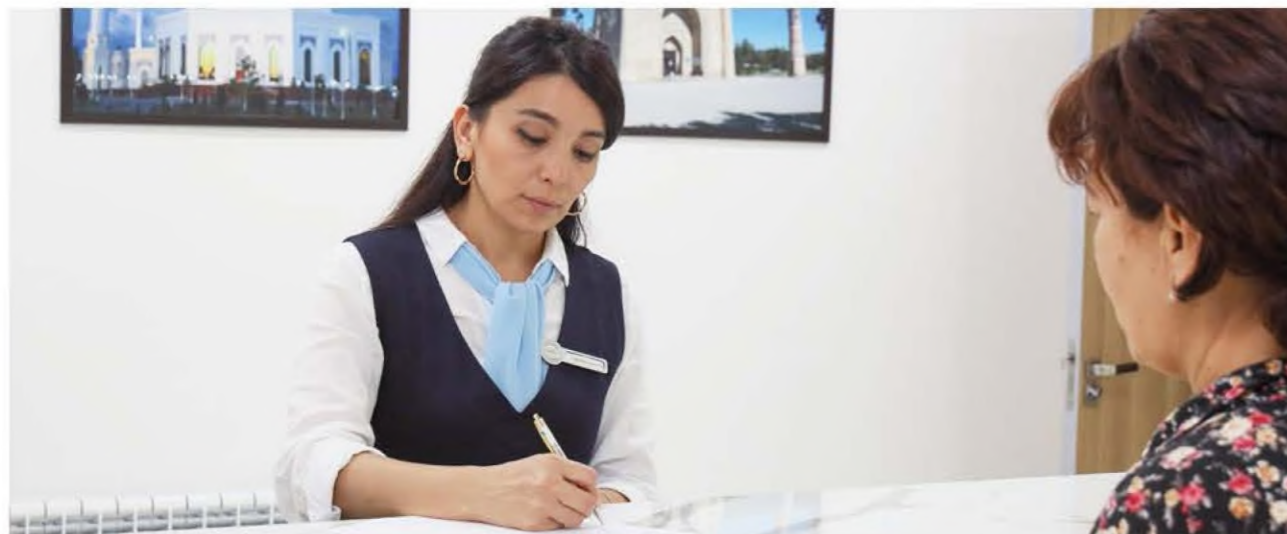
In order to create a viable economic framework for the new smallholding agricultural production, financial support was made available in the form of a reimbursement towards the administrative costs of establishing new agricultural cooperatives. Across 149 districts, a total of 389 new cooperatives have been established organizing the cultivation of the 8,600 hectares. Cooperatives were encouraged to engage in activities including fish farming, rabbit breeding, poultry farming, bee keeping, and the cultivation of fruits and vegetables. Through these cooperatives, 18,200 unemployed, including 6,700 women and 7,600 young people were able to secure employment.

MELR also provided financial support for individuals who wished to start their own business. The promotion of entrepreneurship has been a pillar of labour market reforms over the last few years as MELR seeks to support the ability of the private sector to generate employment. Individuals who wished to register as an individual entrepreneur were provided training opportunities

новными заявителями были женщины, при этом программой субсидий воспользовалась 11 721 женщина. Во всем мире кризис от COVID-19 сильно повлиял на рост безработицы и неполной занятости среди женщин, поэтому в Узбекистане особое внимание уделялось тому, чтобы предпринимаемые меры охватывали работающих женщин.

Для создания жизнеспособной экономической основы для нового сельскохозяйственного сезона малым хозяйствам была предоставлена финансовая поддержка в виде возмещения административных расходов на учреждение новых сельскохозяйственных кооперативов. Следуя опыту Китая, в 149 районах создано 389 кооперативов, занимающихся обработкой 8,6 тыс. га земли. Кооперативам предлагалось заниматься такими видами деятельности, как рыбоводство, разведение кроликов, птицеводство, пчеловодство и выращивание фруктов и овощей. Благодаря деятельности кооперативов 18,2 тыс. безработных, в том числе 6,7 тыс. женщин и 7,6 тыс. молодых людей смогли трудоустроиться.

Минтруда также оказало финансовую поддержку лицам, желающим начать свой бизнес. Поддержка предпринимательства стала одной из важных реформ рынка труда в течение последних нескольких лет, поскольку стремится поддержать способность частного сектора создавать рабочие места. Лицам, желающим зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, были созданы возможности обучения и предоставлена денежная поддержка в размере 2,2 млн сумов для покрытия регистрационных расходов и страхового полиса для стартового кредита. Всего за восемь месяцев 2020 года 3,6 тыс. физических лиц зарегистрировано в качестве предпринимателей, включая 1,4 тыс. женщин и 1,3 тыс. молодежи, и им выделено 801,6 млн сумов субсидий.

Granted subsidy for agricultural cooperatives / Предоставленные субсидии сельскохозяйственным кооперативам

№	Region/Регион	План / Plan		Исполнение / Execution			
		Members / Члены	Amount of Subsidy / Сумма субсидии	Number of cooperatives / Количество кооперативов	Allocated land (ha) / Выделенная субсидия (га)	Members / Члены	Amount of Subsidy / Сумма субсидии
	Республика буйича The Republic of Karakalpakstan / Республика Каракалпакстан	16 486	36764,1	389	8530,4	18192	40463,1
1	Andijan region / Андижанская область	650	1 450,4	28	467,6	1 057	2 357,1
2	Bukhara region / Бухарская область	750	1 672,5	15	252,0	743	1 656,9
3	Jizzakh region / Джизакская область	1 530	3 411,9	21	199,0	1 213	2 705,0
4	Kashkadarya region / Кашкадарьинская область	1 137	2 535,5	19	533,7	827	1 955,7
5	Navoi region / Навоийская область	1 224	2 729,7	29	1297,0	1 549	3 454,4
6	Namangan region / Наманганская область	853	1 902,2	21	706,4	975	2 174,3
7	Samarkand region / Самаркандская область	700	1 561,0	20	273,3	1 287	2 758,5
8	Syrdarya region / Сырдарьинская область	1 981	4 418,0	62	1109,5	2 019	4 502,8
9	Surkhandarya region / Сурхандарьинская область	2 850	6 355,5	65	1157,0	3 290	7 345,6
10	Tashkent region / Ташкентская область	789	1 759,5	27	438,9	1 170	2 609,1
11	Fergana region / Ферганская область	1 022	2 278,0	14	289,0	780	1 739,4
12	Khorezm region / Хорезмская область	1 200	2 676,0	28	409,0	1 428	3 069,9
13		1 800	4 014,0	40	1398,0	1 854	4 134,4

Granted subsidy for household lands / Выделенные субсидии для приусадебных земель

№	Region / Регион	Granted subsidy / Выделенная субсидия		in order / для					
		Quantity / кол-во	Amount of Subsidy / сумма субсидии	to build greenhouses / для установки теплиц	to purchase seeds and plants / на закупку семян и саженцев	to purchase irrigation equipment / на закупку средств орошения	Quantity / кол-во	Amount of Subsidy / сумма субсидии	
	Total / Всего	28 715	73 784,3	21 153	64 161,1	3 896	3 248,4	3 666	6 374,8
1	The Republic of Karakalpakstan / Республика Каракалпакстан	2 947	7 154,5	2 364	6 365,2	197	14,0	386	775,3
2	Andijan region / Андижанская область	4 511	9 441,2	4 511	9 441,2	0	0,0	0	0,0
3	Bukhara region / Бухарская область	1 383	4 362,3	493	3 031,3	583	715,7	307	615,3
4	Jizzakh region / Джизакская область	2 257	3 997,3	1 065	2 468,5	531	644,0	661	884,7
5	Kashkadarya region / Кашкадарьинская область	1 644	4 034,9	665	2 900,9	552	438,3	427	695,7
6	Navoi region / Навоийская область	1 920	3 692,3	886	2 946,8	725	177,7	309	567,9
7	Namangan region / Наманганская область	2 967	12 472,7	2 861	12 236,4	96	214,1	10	22,3
8	Samarkand region / Самаркандская область	3 037	7 168,9	2 034	6 040,4	575	317,1	428	811,4
9	Syrdarya region / Сырдарьинская область	1 492	5 179,6	924	4 189,7	309	462,6	259	527,3
10	Surkhandarya region / Сурхандарьинская область	1 821	5 181,0	1 316	4 626,1	189	116,7	316	438,2
11	Tashkent region / Ташкентская область	814	1 764,0	538	1 349,9	102	126,0	174	288,0
12	Fergana region / Ферганская область	2 487	5 860,2	2 306	5 501,7	9	17,5	172	341,0
13	Khorezm region / Хорезмская область	1 435	3 470,6	1 190	3 063,0	28	4,7	217	407,6

For building greenhouses

Для установки теплиц

6,6 million UZS
млн сумов

For seeds and plants

На закупку семян и саженцев

669 000 UZS
сумов

For irrigation equipment /

На закупку средств орошения

2,2 million UZS
млн сумов

Granted subsidy

Выделенная субсидия

and a cash transfer of UZS 2.2 million in order to help cover the expenses of registration as an entrepreneur and the insurance policy related to start-up loans. A total of 3,600 individuals registered as entrepreneurs, including 1,400 women and 1,300 young people, to whom UZS 801.6 million was disbursed as subsidy during eight months of this year.

Subsidy of UZS 635.3 million was disbursed to 92 employers for the payment of monthly wages for employing 261 socially needy people, including 175 women and 146 young people in excess of the established quota.

As part of the wider restructuring of the labour market, MELR has encouraged Uzbek citizens to gain new skills that will not only make them more competitive in the Uzbek labour market, but also make Uzbekistan's labour force more competitive in the global labour market. MELR collaborated with the United Nations Development Program (UNDP) to launch a distance learning program entitled "Stay Home, Learn a New Profession" in which 255 online courses have been made available to help teach the fundamentals of a wide range of vocations, including sewing, confectionery, home appliance installation and repair, cosmetology, hairdressing, welding, plumbing, and massage therapy.

Where possible and with consideration for social distancing requirements, MELR also supported the training of unemployed citizens in handicrafts through a mentorship model. In this model, mentors were compensated UZS 111,000 to provide training to a student, while unemployed students would be provided UZS 239,000. Through this scheme, those engaged in the production of handicrafts were also provided much-needed financial support.

Prior to the COVID-19 crisis, MELR had been supporting a number of initiatives to empower women workers. Among these is collaboration with the "Sabr" Centre, a social and economic development NGO, focused in provision of trainings in entrepreneurship. Over 2,000 women in Andijan, Jizzakh, Kashkadarya, Navoi and Surkhandarya have been provided training to date. The program will continue in Bukhara, Samarkand, Fergana, and Khorezm this year. Overall, initiatives to

Кроме того, 92 работодателям выделено 635,3 млн сумов субсидий на выплату ежемесячной заработной платы за принятие на работу сверх установленной квоты 261 гражданина, нуждающегося в социальной поддержке, включая 175 женщин и 146 представителей молодежи.

В рамках широкой реструктуризации рынка труда Минтруда поддерживает узбекских граждан в приобретении новых навыков, которые сделают их более конкурентоспособными как внутри страны, так и на мировом рынке труда. Минтруда в сотрудничестве с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) запустило программу дистанционного обучения «Оставайся дома, изучи новую профессию», в рамках которой было доступно 255 онлайн-курсов, обучающих основам самых разных профессий, включая шитье, кондитерское дело, установку и ремонт бытовой техники, косметологию, парикмахерское дело, сварку, сантехнику, массаж.

По возможности и с учетом требований соблюдения социальной дистанции Минтруда также поддерживало обучение безработных ремеслам через модель наставничества. В этой модели наставникам было выплачено 111 000 сумов за обучение студентов, а безработным студентам — по 239 000 сумов. По этой схеме также была оказана столь необходимая финансовая поддержка самим ремесленникам.

Еще до кризиса от COVID-19 Минтруда оказывало поддержку социальных инициатив по расширению прав и возможностей труда для женщин. Среди таких ННО — центр «Сабр», неправительственная организация социального и экономического развития, фокусирующаяся на обучении предпринимательству. На сегодняшний день обучение прошли более 2 000 женщин в Андижане,

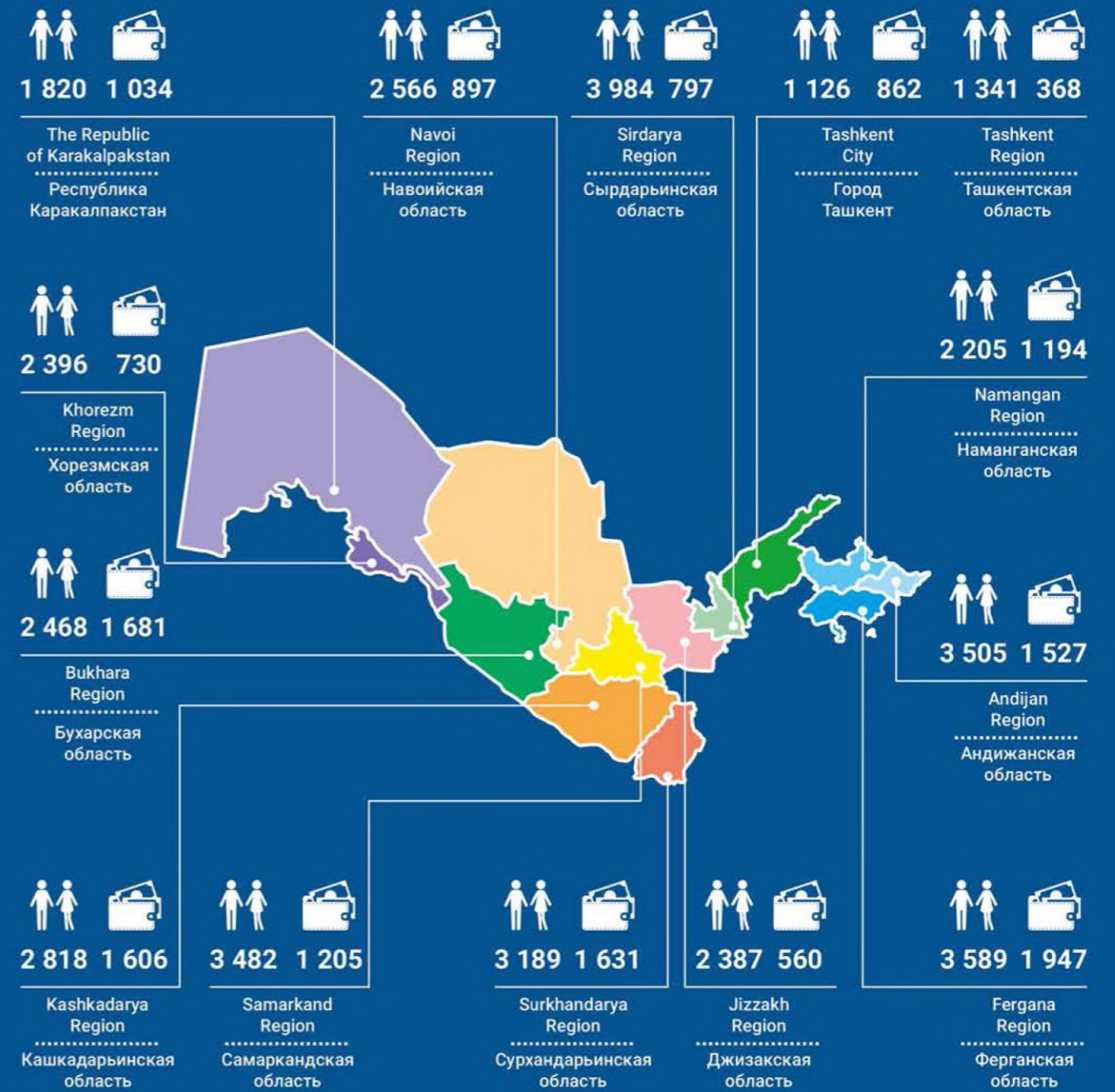

The number of unemployed citizens and people who are collecting unemployment benefit

Количество безработных и получающих пособие по безработице

36 875 citizens were indicated as unemployed from January to August of 2020. 16 billion 40 million UZS disbursed as unemployment benefit.

36 875 граждан с января по август 2020 года были отмечены как безработные. Было выплачено 16 млрд 40 миллион сумов в качестве пособия по безработице.

The number of unemployed
Количество безработных

Disbursed amount (million UZS)
Выплаченная сумма (млн сумов)

support women reached 247,700 women in the labour force, including 81,000 women who retained their employment during the crisis and 179,800 women who were given temporary employment as part of public works. Moreover, 18,400 women received unemployment benefits.

MELR also took steps to provide benefits for citizens with disabilities. There are approximately 630,000 people with disabilities in Uzbekistan, a quarter of whom are able to perform certain types of work. These individuals were particularly vulnerable to job losses during the COVID-19 crisis. Funding from the Employment Support Fund was provided to commercial banks in order to furnish preferential microloans for companies that create jobs for people with disabilities. The loans were provided at the base rate of the Central Bank of the Republic of Uzbekistan and delayed repayment terms. In addition, entrepreneurs could apply for subsidies to adapt workplaces in order to accommodate disabled workers, such as those individuals who use wheelchairs. Disabled workers were also provided access to the online training courses. MELR intends to collaborate with the Ministry of Health in order to monitor the success of these interventions in order to devise new initiatives to support disabled workers.

UNIFYING COMMUNITIES

One of the important aspects of MELR's interventions to support the labour force during the COVID-19 crisis was the collaboration with different regional, municipal, and community-level organisations. Social protection has long been managed at the community level in Uzbekistan, with mahallas playing a central role in the organisation of political, economic, and social life. In responding to the unprecedented COVID-19 crisis, the value of mahallas and cooperatives in creating unity and resilience among communities was evident, particularly in the testimony of residents of the Tashkent region who were interviewed by MELR as part of internal assessments of the efficacy of the ministry's interventions, conducted in cooperation with partner organisations such as the Ministry of Mahallas and Family Affairs, the Chamber of Commerce, and the Federation of Trade Unions.

Джизаке, Кашкадарье, Навои и Сурхандарье. В этом году программа будет продолжена в Бухаре, Самарканде, Фергане и Хорезме. В целом эти инициативы помогли 247 700 женщинам, в том числе 81 тысяче женщин, сохранивших работу во время кризиса, и 179 800 женщинам, получившим временную занятость в рамках общественных работ. Кроме того, 18 400 женщин получили пособие по безработице.

Минтруда также предприняло меры по предоставлению льгот гражданам с ограниченными возможностями. В Узбекистане около 630 тысяч людей с ограниченными возможностями, четверть из которых могут выполнять определенные виды работ. Эти люди были особенно уязвимы к потере работы во время кризиса от COVID-19. Финансирование из Фонда поддержки занятости было предоставлено коммерческим банкам для выделения льготных микрозаймов компаниям, создающим рабочие места для людей с ограниченными возможностями. Кредиты были предоставлены по базовой ставке Центрального банка Республики Узбекистан с отсрочкой погашения. Кроме того, предприниматели могли подавать заявки на субсидии на адаптацию рабочих мест для трудоустройства людей с ограниченными возможностями, например, лиц, пользующихся инвалидными колясками. Работникам с ограниченными возможностями также был предоставлен доступ к онлайн-курсам обучения. Минтруда планирует сотрудничать с Министерством здравоохранения для отслеживания успеха этих мер и дальше разрабатывать новые инициативы по поддержке людей с ограниченными возможностями.

УКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ДИАЛОГА

Одним из важных аспектов деятельности Минтруда по поддержке рабочей силы во время кризиса от коронавируса было сотрудничество с различными региональными, муниципальными и общественными организациями. Социальная защита в Узбекистане долгое время была связана с местными сообществами, где махалли играют центральную роль в организации участия населения в политической, экономической и социальной жизни страны. Роль махаллей и кооперативов в поддержании единства среди населения стала очевидна в период кризиса от COVID-19. Это подтвердили результаты опроса жителей Ташкентской области, проведенного в сотрудничестве с партнерскими организациями, такими как Министерство по поддержке махалли и семьи, Торгово-промышленная палата и Федерация профсоюзов для внутренней оценки эффективности мероприятий министерства.

25 billion UZS will be allocated to equip 29 vocational training centers with different fields of studies

Будет выделено 25 миллиард сумов для оборудования 29 центров профессионального обучения по разным направлениям

	Fields of studies	Направления	million UZS / миллион сумов
	Tailor	Швея	3266,5
	Computer IT, Web site development	Информационные технологии, разработка веб-сайтов	2326,4
	Welder	Сварщик	5032,8
	Electrician	Электрик	1555,4
	Plumber	Сантехник	515,1
	Women Hairdresser	Женский парикмахер	719,2
	Men Hairdresser	Мужской парикмахер	302,2
	Chef-confectioner	Повар-кондитер	2117,9
	Butler-waiter	Официант-батлер	60,3
	1C Accounting	1С Бухгалтерия	1306,5
	Agricultural mechanism	Механизм сельского хозяйства	761,9
	Reproduction of agricultural products	Репродукция продуктов сельского хозяйства	272,8
	Gardener and greenhouse worker	Садовник и рабочий теплицы	31,9
	Car repair (auto electrician)	Ремонт автомобилей (автоэлектрик)	1312,2
	Car repair (car body)	Ремонт автомобилей (кузов автомобилей)	612,9
	Repairman for household and mobile appliances	Мастер по ремонту бытовой и мобильной техники	631,4
	Category B driver	Водитель категории В	86,9
	B and C category driver	Водитель категории ВС	86,9
	Turner	Токарь	1661,3
	Master in working with aluminum and plastic	Мастер по работе с алюминием и пластиком	63,7
	Crane operator courses	Курсы крановщика	192,3
	Children's masseur	Детский массажист	21,5
	Furniture maker	Мебельщик	143,9
	Construction courses	Курсы строительства	170,3
	Entrepreneurship courses	Курсы предпринимательства	311
	Foreign languages courses	Курсы иностранных языков	1468,6

Conclusion and Considerations for the Future

Заключение и перспективы для будущего

The interventions described in this report were successful in mitigating the impact of the COVID-19 crisis on the labour market in Uzbekistan. The economic shock created by the global pandemic has led to a significant increase in unemployment and underemployment in the country. However, the impact would have been greater were it not for the quick mobilization of administrative and financial resources to support employers, employees, and the unemployed.

The COVID-19 crisis was unexpected and, in some respects, has changed the trajectory of labour market reforms in Uzbekistan. MELR will continue to work closely with a wide range of stakeholders in order to provide decent, gainful employment to the maximum possible number of Uzbek citizens. But over the next one to two years, long-term reforms will need to be pursued alongside continued interventions to help the labour market return to pre-coronavirus dynamics. This includes efforts to develop a national social protection strategy for Uzbekistan, to which MELR can contribute lessons learned during its response to the COVID-19 crisis.

The experience of the COVID-19 crisis also holds lessons for the advancement of productive employment in Uzbekistan. As the labour force grows more connected with the global economy, whether through labour connected to global supply chains, labour connected to global tourism, or labour dependent on migration, generating resilience in the labour force will increasingly require MELR to develop the ability to monitor and respond to global crises, whether economic or epidemiological. Developing these capacities will require even more collaboration with regional and international partners.

The lessons learned during the COVID-19 crisis will inform MELR's continued work to develop a National Employment Strategy for

Over the next one to two years, long-term reforms will need to be pursued alongside continued interventions to help the labour market return to pre-coronavirus dynamics.

Меры, описанные в данном отчете, принесли позитивные результаты смягчения воздействия кризиса от COVID-19 на рынок труда в Узбекистане. Экономический шок, вызванный пандемией, привел к значительному росту безработицы и неполной занятости в стране. Однако ситуация могла усугубиться, если бы не оперативная мобилизация административных и финансовых ресурсов для поддержки работодателей и безработных.

Кризис от коронавируса стал неожиданным и в некоторых отношениях изменил траекторию реформ рынка труда в Узбекистане. Минтруда продолжает тесно сотрудничать с широким кругом заинтересованных сторон для обеспечения максимально возможного числа граждан Узбекистана достойно оплачиваемой работой. При этом в течение ближайших одного-двух лет необходимо провести долгосрочные реформы наряду с дальнейшими мерами, чтобы помочь рынку труда вернуться к темпам развития до пандемии. Это включает в себя разработку Национальной стратегии социальной защиты для населения Узбекистана, в которую Минтруда может включить уроки, извлеченные в процессе реагирования на кризис от COVID-19.

Опыт кризиса, вызванного COVID-19, также послужит развитию производительной занятости в Узбекистане. По мере того, как рабочая сила становится все более связанной с мировой экономикой, будь то задействованность в глобальных цепочках поставок, глобальной индустрии туризма или зависимость от миграции, повышение устойчивости рабочей силы будет требовать от Минтруда развития инструментов реагирования на кризисы экономического или эпидемиологического характера. Создание таких возможностей потребует активизации сотрудничества с региональными и международными партнерами.

Уроки, извлеченные во время кризиса от COVID-19, послужат основой для дальнейшей работы Минтруда в разработке Национальной стратегии занятости населения Узбекистана. Эта стратегия является ключевой инициативой

В течение ближайших одного-двух лет необходимо провести долгосрочные реформы наряду с дальнейшими мерами, чтобы помочь рынку труда вернуться к темпам развития до пандемии.

Uzbekistan. This strategy is a key initiative of the Roadmap outlining cooperation between Uzbekistan and the ILO. The National Employment Strategy is being developed in consultation with ILO technical experts, and in collaboration stakeholders such as the Federation of Trade Unions of Uzbekistan and the Confederation of Employers of Uzbekistan¹. The purpose of the strategy is to develop well-formulated objectives to expand decent employment opportunities in Uzbekistan and to help provide a framework for policymaking by MELR as well as the Cabinet of Ministers, the Ministry of Finance, and the Presidential Administration.

Successful implementation of the National Employment Strategy will require capacity building among MELR staff. The response to the COVID-19 crisis has proven a significant test of the ministry's capacities. In particular, the distribution of resources from the Public Works Fund and the mobilization of the State Labour Inspectorate are examples of how the experience of the crisis has led to the further development of administrative capacity. One key example is the nationwide launch of the "Welcome to Jobs" monocentres and vocational programs in January 2021. By completing trainings at these centres, Uzbek citizens will be able to earn a "skills passport" that will improve employment prospects and qualify them for entrepreneurship-related subsidies. During a special meeting on labour issues led by President Mirziyoyev in August, a target was set to provide training and foreign language instruction at the newly launched training centres to 20,000 citizens planning to work abroad by the end of this year, and to increase that total to 50,000 by the end of 2021.

COVID-19 has brought economic hardship and also grief to many Uzbek citizens. This is the undeniable and unfortunate fact of the crisis. But it has also been a time where individuals have faced adversity with dignity and with consideration for their neighbors and fellow workers. This spirit is what motivates the civil servants in the Ministry of Labour and Employment Relations, and will no doubt be the basis of the impending recovery in Uzbekistan's labour market and the economy at large.

«Дорожной карты», в которой изложен механизм сотрудничества между Узбекистаном и МОТ. Национальная стратегия занятости разрабатывается, консультируясь с техническими экспертами МОТ, и в сотрудничестве с местными партнерами, как Федерация профсоюзов Узбекистана и Конфедерация работодателей Узбекистана¹. Целью стратегии является разработка четко сформулированных задач по расширению возможностей достойной занятости в Узбекистане и содействию созданию основ для формирования дальнейшей политики Минтруда, а также Кабинета Министров, Министерства финансов и Администрации Президента.

Успешная реализация Национальной стратегии занятости потребует профессионального и грамотного взаимодействия со стороны сотрудников Минтруда. Кризис от COVID-19 стал серьезным испытанием для министерства наряду с другими организациями. В частности, распределение ресурсов из Фонда общественных работ и мобилизация Государственной трудовой инспекции являются примерами того, как опыт кризиса привел к дальнейшему развитию административного и кадрового потенциала министерства. Одним из ключевых примеров является общенациональный запуск моноцентров и программ профессионального обучения «Ишга мархамат». Пройдя обучение в этих центрах, граждане Узбекистана смогут получить «паспорт навыков», который улучшит перспективы трудоустройства и позволит им получить квалификацию для трудоустройства и субсидии для предпринимательства. Во время специального совещания по вопросам труда под руководством Президента Ш. Мирзиёева в августе была поставлена задача обеспечить переподготовку и обучение иностранным языкам в недавно открывшихся учебных центрах 20 000 граждан, планирующих работать за границей, до конца этого года. К концу 2021 года намечается увеличить их число до 50 000.

Неоспоримо, что коронавирус повлек экономические трудности, а также угрозу здоровью и жизни многих граждан Узбекистана. Но это также стало периодом, когда люди встретили невзгоды с достоинством и заботой о своих близких и коллегах. Именно этот дух единства мотивирует государственных служащих в Министерстве занятости и трудовых отношений и, несомненно, станет основой предстоящего восстановления рынка труда и экономики Узбекистана в целом.

¹ ILO June Monitoring Report (Июньский мониторинговый отчет МОТ).

Report Feedback

Мнения экспертов

**Heinz Koller,
ILO:**

"Uzbekistan has shown political commitment and leadership not least by ratifying ILO conventions and core labour standards. Uzbekistan has improved its engagement with local civil society. It has addressed issues around wages and labour conditions. It continues focusing on the most pressing issues for the Uzbek labour market, supporting the most vulnerable, and drawing on the renewed spirit of social dialogue and international cooperation. COVID-19 has reinforced our successful collaboration to facilitate the recovery and to build back better."

**Хайнц Коллер,
МОТ:**

«Узбекистан проявил ответственность в такой сложной ситуации, ратифицировав конвенции МОТ и основные трудовые нормативы. Правительство усовершенствовало взаимодействие с местным гражданским обществом, затронуло вопросы, связанные с заработной платой и условиями труда. Страна по-прежнему фокусируется на самых насущных проблемах рынка труда, оказывая поддержку наиболее уязвимым слоям населения, используя возможности социального диалога и международного сотрудничества. COVID-19 сыграл важную роль в укреплении нашего успешного сотрудничества, что непременно облегчит дальнейшее восстановление».

**Matilda Dimovska,
Resident Representative,
UNDP:**

"The report rightly emphasizes the need not only to limit the infection among people but also to provide people access to decent living during the crisis. COVID-19 is not only a health crisis, it is a development crisis and citizens have to be able to maintain their lifestyles and to have fulfilling, decent work."

**Матильда Димовска,
Постоянный представитель, ПРООН:**

«В отчетной брошюре справедливо подчеркивается необходимость не только ограничить распространение вируса среди населения, но и предоставить людям условия для достойной жизни во время кризиса. COVID-19 стал не только кризисом здравоохранения, он превратился в кризис развития. Граждане должны иметь возможность сохранить свой образ жизни и свою полноценную, достойную работу».

**António Vitorino,
Director General, International
Organization for Migration:**

"We have developed a very close cooperation in order to guarantee safe, orderly, and regular migration since 2015 and in our perspective this cooperation allows both parties—the organization and the Government of Uzbekistan—to guarantee our priorities. The priorities are labour mobility, fighting against trafficking of human beings, and delivering protection to the most vulnerable migrants, especially women and young children."

**Антониу Виторину,
Генеральный директор
Международной организации по миграции:**

«С 2015 года мы находимся в очень тесном сотрудничестве с Узбекистаном в вопросе обеспечения гарантии безопасной, упорядоченной и легальной миграции. На наш взгляд, данное сотрудничество позволяет обеим сторонам, организации и правительству Узбекистана, отразить наши общие приоритеты — это мобильность рабочей силы, борьба с торговлей людьми и предоставление защиты наиболее уязвимым мигрантам, в особенности женщинам и детям».

**Rie Hiraoka,
Director, Social Projects in Central and
West Asia, ADB:**

"In order to mitigate the negative impact on people's wellbeing, active labour market interventions required strength in employment and services. In this respect, the Government's efforts through the Ministry of Employment and Labour Relations have been commendable."

**Рие Хираока,
Директор социальных проектов
в Центральной и Западной Азии, АБР:**

«Чтобы смягчить негативное воздействие на благосостояние людей, потребовалось активное вмешательство в деятельность рынка труда посредством усиления мер в сфере занятости и сфере услуг. В этом отношении усилия правительства в лице Министерства занятости и трудовых отношений заслуживают похвалы».

**Marcelo Abi-Ramia Caetano,
Secretary General, International Social
Security Association:**

"The COVID-19 pandemic has indeed brought a big challenge to the world of work. However, such a pandemic presents both risks and opportunities for countries like Uzbekistan where an advanced range of innovative responses have been adopted to mitigate the impacts of COVID-19."

**Марсело Аби-Рамя Казтано,
Генеральный Секретарь Международной
Ассоциации Социального Обеспечения:**

«Пандемия COVID-19 действительно стала серьезным вызовом рынку труда. Однако данный кризис может представлять как угрозы, так и возможности для стран, подобных Узбекистану, где был принят ряд передовых инновационных ответных мер для смягчения последствий COVID-19».

**Mikhail Ivankov,
Director, Federal Service for Labour
and Employment, Russian Federation:**

"Uzbekistan has made significant efforts to develop measures of State support for citizens in the labour market during a pandemic, such as increasing the amount of unemployment benefits to those who have lost their jobs and simplifying the registration procedure, providing guarantees to employers and deferring a number of mandatory payments for them, reducing administrative fees in order to maintain jobs and personnel. The work of the labour inspection has been significantly intensified, which has been given new, modern tools. It is important that Uzbekistan has taken measures to support its citizens, labour migrants who stayed in foreign countries during the period of isolation".

**Михаил Иванков,
Руководитель
Федеральной службы по труду
и занятости, Российская Федерация:**

«Узбекистан провел значительную работу по выработке мер господдержки своих граждан на рынке труда в период пандемии, таких как увеличение размера пособия по безработице потерявшим работу и упрощение процедуры постановки на учет, предоставление гарантий работодателям и отсрочка для них ряда обязательных платежей, снижение административных сборов в целях сохранения рабочих мест и персонала. Существенно активизирована работа инспекции труда, которой приданы новые, современные инструменты. Важно, что Узбекистан принял меры по поддержке своих граждан – трудовых мигрантов, кто остался в других странах на период изоляции».

Acknowledgments

This brochure was prepared based on materials and data provided by the Ministry of Employment and Labour Relations of the Republic of Uzbekistan.

Funding for publication is provided by the United States Department of Labour under cooperative agreement # IL-26691-14-75-K-11 of a total amount of 6,000,000 USD. 100 percent of the total costs of the publication is financed with Federal funds, for a total of 1,000 USD. This material does not necessarily reflect the views or policies of the United States Department of Labour, nor does mention of trade names, commercial products, or organizations imply endorsement by the United States Government.

Editorial board

Esfandiyar Batmanghelidj
Ekaterina Gorbunova
Anastasia Dubova
Azizkhan Khankhodjayev
Dinara Dultaeva
Khurshid Butunbayev
Diyor Patkhullayev
Lira Zaynilova

Editor

Esfandiyar Batmanghelidj

Project Manager

Nigora Kosimova

Designer

Farrukh Izzatullaev

Photography

Yuriy Korsuntsev
Umid Yakubov
Mukhiddin A Lee

Administrative support

Zarnigor Usmonova
Zahra Kazimova
Olga Veklich

Proofreader

Ekaterina Ustinenko
Viktoriya Chugay
Yelena Gryukalova

Благодарности

Брошюра подготовлена на основе материалов и данных, предоставленных Министерством занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан.

Финансирование предоставлено Министерством труда США в рамках соглашения о сотрудничестве № IL-26691-14-75-K-11 на общую сумму 6,000,000 долларов США. 100 процентов от стоимости публикации финансируется из средств федерального бюджета на общую сумму 1 000 долларов США. Данная отчетная брошюра не отражает взгляды или политику Министерства труда США и не упоминает торговые названия, коммерческие продукты или наименование организаций, предполагающих одобрения со стороны Правительства США.

Редакционный совет

Эсфандияр Батмангелидж
Екатерина Горбунова
Анастасия Дубова
Азизхан Ханходжаев
Динара Дултаева
Хуршид Бутунбаев
Диёр Патхуллаев
Лира Зайнилова

Редактор

Эсфандияр Батмангелидж

Проектный менеджер

Нигора Косимова

Дизайнер

Фаррух Иззатуллаев

Фотография

Юрий Корсунцев
Умид Якубов
Мухиддин А Ли

Административная поддержка

Зарнигор Усмонова
Захра Казимова
Ольга Веклич

Корректор

Екатерина Устиненко
Виктория Чугай
Елена Грюкалова

